ᚾᚨᛋᛏᚢᚱᛏᛁᚢᛗ ᚠᛁᚷᚢᛚᚨ

ᚹᚨᚱᛗ ᚲᛖᛚᛚᚨᚱ ᚲᚨᛒ ᛞᚢᚱᚲ ᚺᚨᚾᛞᛚᛖᛋ ᛁᚾ

ᚱᚢᛒᛁᚷᛖᚾᛁᚢᛋ

ᚠᛖᛁ ᛉᚨᚲᚩᛏᛏᚨᛗᚨᛚ ᚠ

ᚠ ᛚᛖᛗᛏᚩᚲᚩᛞᚨᛚᛁ ᛁᛖᛏᚠ
ᚠᚨᛗᚹᚩᚱᚲᚢᛋ ᚢᚲᚨᚲᚩᚠᛞᚺᛞᚩ
ᛒᚨᛋᛁᛚᛁᚲᚩ ᚠᚺᛖ
ᚹᚺᛁᛏ ᛚᛖᛗᛒᛖ
ᚹ ᚷᚲᚺᛖᛒᚩᚷᚺᚾᛋᛖ ᚠ
ᛚᚷᚺᚾᛋᛏᚾᚷᛉᚩᚲᚩᚠᚺᛁᚾᚷᚺᚱᛚ

!ᚹᚨᚺᚠ

ᛋᚷᚨᛋᚺᚾᛟᚨᛁ ᛗᛉᚲᚩᚾᛟᚷᚺᚾᛒᚷᚨᛞᚾᛒᚷᚾᛚ
ᛉᚨᚠᚨᚠᛒ ᚠᛉᚾᚲᚠᛋ ᛒᚷᚲ ᚢᚲᚲᚨᚠ ᛏᛏᚺᛏ
ᚢᚠᛗᚨᛉᚺᚨᛗᚹᚢᚾ
!ᚹᚨᚺᚠ
ᚹᚺᛁᛏ ᚠ ᛏᚺᛏ ᛉᛁᛒ
ᛋᚾᛒᚷᛒ ᚾᛏ ᚢᚨᛉᚺᛗ ᚠ ᚾᚲᚺᛗ ,ᛉᚺᛒᛋ ᚠ ᛗᛏᛗᚹᚢ ᛏᛒ ᛒᚷᚾᛒᚲ
ᚷᚺᚷᛉᛁᚾᚾ ᛉᚷᛁᚠᚠᚨᚲᚩᛋᛟ ᛟᛉᛋᛒᛉ

ᚷᚺᛞᛟ ᛒᚷᚲ ᚷᛁᛋᛟ ᚺᚾᚷᚨᚷᚾ ᚺᚠ

ᚷᚺᛞᛟ ᛒᚷᚲ ᚷᛁᛋᛟ ᚺᚾᚷᚨᚷᚾ ᚺᚠ
ᛚᛟᚢᚲᛏᚲᚢᛚᛗᚷ
ᚹᚺᛁᛏᚲᚢᛚᛗᚷ ᚠ ᚲᚾᛟᚲᛒ
ᛏᛉᛟᚺᚢᚠᛒ ᚢᚲᛁᚠᛉᛟᚺᛞᚺᛏᛚ
ᚾᛉᛋᛏᚺᚢᚾᛒ ᚠᚲᚢᚾᚲᚺᚢᚾᚲᚺᚠᛒᚾᚠ ᚠ ᚺᚾᛁᛒᛋ ᚢᚷᛒ
ᚹᚾᚺᚢᚾᚺ ᚠᚢᚾᛁᚺᚢᚾᚠᚾᚠᛒ

ᓂᐲᑲᓇᐯᓂᐱᓇᐧᐣ ᐁᑭᐧᐣᑲᓇᐧᐣ ᐁᑭᐧᐣᑲᓇᐧᐣ

Ранний человек в Америке

Ледниковый период, длившийся примерно с 2,6 миллиона до 11 700 лет назад, оставил на территории Северной Америки ледяной щит толщиной в несколько километров. Он покрывал почти всю Канаду и северную часть США, а его края медленно двигались то вперёд, то назад, в зависимости от климата. Когда ледник отступал, на освободившихся землях появлялись растения, животные и, в конце концов, люди.

Вопрос о том, когда именно человек впервые пересёк Берингию и вошёл в Америку, долгое время оставался предметом ожесточённых споров. Ещё в середине XX века господствовала так называемая кловисская теория: считалось, что первыми переселенцами были охотники культуры кловис, появившиеся около 13 000 лет назад. Однако с тех пор археологи обнаружили множество памятников, которые заставили пересмотреть эту картину.

Самый известный из них — пещера Монте-Верде в Чили, раскопанная археологом Томасом Дилленом. Здесь под слоем торфа, который образовался уже после ледникового периода, были найдены остатки деревянных построек, каменные орудия и даже следы съеденных растений. Возраст этих находок составляет около 14 500 лет, то есть они старше кловисской культуры почти на тысячу лет. Это означает, что люди достигли Южной Америки задолго до того, как там появились кловисские охотники.

Как они туда попали? Наиболее вероятный путь — вдоль побережья Тихого океана на лодках. Сухопутный коридор между ледниковыми щитами, который иногда называют «ледниковым окном», открывался лишь ненадолго и был, скорее всего, непригоден для жизни. Зато прибрежная полоса оставалась свободной ото льда, и люди могли передвигаться, питаясь морепродуктами, которые были доступны круглый год.

Генетические исследования подтверждают эту картину. Анализ ДНК современных коренных народов Америки показывает, что все они происходят от небольшой группы людей, которая откололась от азиатских популяций примерно 20 000 лет назад и провела несколько тысячелетий в изоляции где-то на территории современной Аляски и Юкона. Эта группа получила название «берингийская популяция».

Интересно, что в Америке не обнаружено ни одного достоверного человеческого скелета старше 16 000 лет. Возможно, ранние переселенцы были немногочисленны и оставляли после себя мало костей, а возможно, их просто ещё не нашли. Каждый год археологи находят что-то новое, и картина постепенно становится яснее.

Как изучают древние стоянки

Работа археолога на раскопках начинается задолго до первого удара лопатой. Сначала нужно найти место, где могли жить люди. Для этого изучают карты, старые описания, рельеф местности. Обычно стоянки располагались рядом с водой, на сухих возвышенностях, откуда хорошо видно окрестности. Иногда подсказкой служат скопления камней, которые могут быть остатками очагов или фундаментов жилищ.

Когда место выбрано, на нём закладывают шурфы — небольшие ямы размером обычно один на один метр. Археолог снимает грунт слой за слоем, внимательно просматривая каждый. Все находки фиксируются: где именно они лежали, на какой глубине, в каком соседстве с другими предметами. Эта привязка к месту очень важна, потому что сама по себе кость или черепок мало что расскажут, если неизвестно, в каком слое они были найдены.

Для определения возраста находок используют несколько методов. Самый известный — радиоуглеродный анализ органических остатков, таких как кости, уголь или древесина. Он основан на том, что в живом организме содержится небольшое количество радиоактивного изотопа углерода-14, который распадается после смерти. Зная скорость распада, можно вычислить, сколько лет прошло с момента гибели животного или дерева.

Кроме того, археологи опираются на стратиграфию — последовательность слоёв. Если один слой лежит поверх другого, то нижний, как правило, старше. Эта простая логика помогает выстроить относительную хронологию стоянки даже без точных дат. Иногда в слоях находят пепел от древних пожаров, который можно датировать по составу минералов.

Особое внимание уделяют сохранности костей. В кислой почве они быстро растворяются, и тогда от целого скелета остаются лишь отдельные зубы. Зато в вечной мерзлоте кости могут пролежать тысячи лет почти без изменений. Поэтому самые богатые находки часто делают именно в районах, где земля круглый год остаётся замёрзшей.

Когда раскопки завершены, начинается самая долгая часть работы — обработка материалов. Каждый черепок промывают, сортируют, описывают и заносят в каталог. Кости изучают специалисты по фауне, которые определяют, какие животные жили рядом с людьми и как они менялись с течением времени. Каменные орудия рассматривают под микроскопом, чтобы понять, как их делали и для чего использовали.

Результаты всех этих исследований публикуют в научных журналах и монографиях. Только после этого находки становятся доступны другим учёным, которые могут проверить выводы или сравнить их с данными с других стоянок. Так постепенно складывается общая картина прошлого, в которой каждый раскопанный шурф занимает своё место.

Шёлк часто, как вещество сложное, ещё в Индии стал символом богатства и власти. Его ткали из нитей, которые добывали из коконов тутового шелкопряда. Но в Индии шёлк был не только роскошью — он был частью религии, ритуалов и повседневной жизни. Его носили цари и жрецы, им украшали храмы и статуи богов. Ткачество считалось священным ремеслом, а мастера передавали секреты из поколения в поколение, часто в строжайшей тайне.

Индийские ткани славились своей тонкостью и разнообразием. Здесь умели ткать и гладкий шёлк, и узорчатый, и с золотой или серебряной нитью. Особенно ценились ткани с вышивкой, где каждый узор был продуманным символом. Цветы, птицы, деревья, геометрические фигуры — всё это имело значение. Например, павлин символизировал красоту и бессмертие, лотос — чистоту, а спираль — вечность. Ткач не просто украшал ткань, он рассказывал историю.

Процесс производства был долгим и трудоёмким. Сначала коконы размягчали в горячей воде, чтобы размотать тонкую нить. Затем несколько нитей скручивали вместе, получая прочную основу. Ткали на ручных станках, часто вдвоём: один сидел сверху, другой снизу, и они работали синхронно, как единый организм. Один неверный шаг — и узор нарушался, приходилось распускать и начинать заново. Поэтому ткачество требовало не только умения, но и терпения.

Красители тоже были особенными. Индийские мастера умели получать яркие, стойкие цвета из растений, минералов и даже насекомых. Красный цвет добывали из корня марены или из кошенили, синий — из индиго, жёлтый — из куркумы. Некоторые рецепты передавались только внутри семьи и хранились в строгом секрете. Ткань красили несколько раз, чтобы цвет был глубоким и не выгорал на солнце.

Шёлк был не только товаром, но и дипломатическим подарком. Его дарили послам, правителям, иностранным гостям. Через шёлк Индия знакомила мир со своей культурой, а мир — с индийскими узорами и техниками. Многие ткани, которые сегодня считаются европейскими, на самом деле имеют индийские корни. Например, знаменитый узор «пейсли» — это стилизованное изображение манго, священного плода в Индии.

Сегодня индийский шёлк по-прежнему ценится во всём мире. Ручное ткачество сохранилось в некоторых районах, где мастера работают так же, как их предки. Но появились и фабрики, которые производят шёлк быстрее и дешевле. Это вызывает споры: одни считают, что традиции нужно беречь любой ценой, другие — что они должны развиваться вместе с временем. Как бы то ни было, индийский шёлк остаётся символом красоты и мастерства, и его история ещё далеко не закончена.

Ткачество шёлка в Индии — это не просто ремесло, а целый мир, где переплетаются история, религия, искусство и повседневная жизнь. Чтобы понять, почему индийский шёлк так ценился, нужно заглянуть в мастерские, где рождались эти ткани, и узнать, как именно создавались узоры, которые потом украшали одежду царей и храмовые статуи.

Процесс начинался задолго до того, как ткач садился за станок. Сначала нужно было получить нить. Коконы тутового шелкопряда размягчали в горячей воде, чтобы размотать тонкую, почти невесомую нить. Затем несколько таких

ЖЁЖЭЪЧЬЄЄЧ Ь№ ЫЬЄ9ЂЪ№Ь.
ЄЭЫ Ь +1ЁЭЫЄЪЪЬ ЪЬ 1У ЧЙЙЯЖ, ВЁЭЫ, ЄЁЪ ЧСЪ 1ЦЭЬЬЬЧЬЄЪ ЫЄ ЬЬ, ЖЄЧ ЁЖ-ЖХ ЖЦЭЫЬЬЧЬЄЪ ЄЭЦЧЬЬЬЧЬЄЪ ЛЭЛЬЧЬЭЬЬЬЧЬЄЪ ЛЭЛЬЧЬЭЬЬЬЧЬЄЪ
ЛЭЛЬЧЬЭЬЬЬЧЬЄЪ

ЧЖЩЮДТТ ЛЭЭАЭЧФИЖФ

Ч ЭЗЕЕЯЭ ЖЗМЮЗВЮФЧЖХЧ ЮЭЛ ,ВЕЧИЛЧЛ ЭЯХВЭЮЮЭ ТЯЭЛ ЧФОИЧХХЭЦФЧ ЭЭ ЦЯХЮТОВЗЮЖ ЧЯЭЛ ЛЭТЮЭТВ ЧЖ ,ЛЧ ЧИЮЮЧЮ ,ЦЧ ЖЖЖЖЖЮЮЗЖЖЖЗЧ ЧЯЭЛ ЛЭТЮЭТВ ЧЖ Ч

ФСЖЕЦЛЙЧЪЧ ЖЪ Ъ ЦЖЪЪЧ, ЖСЭ ВЪФСС ЪЕ ЩЪЩЪЧ ЖСЩЧ ЬЖ, ВЪОСИ Ъ ВЪЪЪСС ЖЩЪЧ ЧЪЦЖЪЧЦ Ъ ЛСЦЪЧХЪС.
ЖЪСЪЭ Ъ ЧЪЪЖЙЧЪЧ ЛЧЩЖ ЭСЪЪЧЪЧ ЙЪ ЧЪЖСЙЧЪЧ ЖЪ ЧЪЖЖЪЧ ЖЪ ЧЪЖЖЪЧ ЖЪ ЧЪЖЖ

Мир Гвоздя

Гвоздь, в отличие от Молотка, не имеет собственного мира. Он живёт в мирах Молотка, Доски и Стены. Это делает его самым адаптивным персонажем — и самым одиноким.

Как Гвоздь видит мир

Для Гвоздя мир состоит из двух вещей: того, что нужно держать, и того, что держит. Он не понимает архитектуру, не знает, зачем нужна комната, и не интересуется, кто будет жить в доме. Его интересует только одно: насколько крепко.

Когда Молоток ударяет по Гвоздю, Гвоздь не чувствует боли. Он чувствует *направление*. Каждый удар — это вектор силы, который проходит через его тело и уходит в Доску. Гвоздь — проводник. Он существует, чтобы передать силу.

Гвоздь и Доска

Доска — это дом Гвоздя. Пока Гвоздь в Доске, он в безопасности. Доска защищает его от ржавчины, от влаги, от забвения. Но Доска также ограничивает его. Гвоздь не может выйти за пределы Доски по своей воле.

Иногда Доска гниёт. Иногда её сжигают. Иногда её просто выбрасывают, потому что она стала слишком старой. Для Гвоздя это катастрофа — его мир рушится, а он ничего не может сделать.

Гвоздь и Стена

Стена — это враг Гвоздя. Стена не держит, она *не пускает*. Гвоздь, вбитый в Стену, может только ржаветь и ждать, пока Стену снесут. Стена — это тупик, конец пути, место, где Гвоздь больше не нужен.

Но Стена также — это место, где Гвоздь может встретить Молоток. Молоток часто работает на Стене, и Гвоздь — его главный инструмент. Без Гвоздя Молоток бесполезен. Без Молотка Гвоздь — просто кусок металла.

Гвоздь и Молоток

Молоток — это единственное существо, которое Гвоздь может назвать *другом*. Молоток бьёт, но он также и *направляет*. Он выбирает, куда ударить, и Гвоздь доверяет этому выбору.

Гвоздь не знает, почему Молоток выбирает именно его. Иногда Молоток берёт Гвоздь, который кажется ему слишком маленьким, и Гвоздь чувствует стыд. Иногда Молоток берёт Гвоздь, который кажется ему слишком большим, и Гвоздь чувствует гордость. Эти чувства — единственное, что отличает Гвоздя от Доски.

Гвоздь и Время

Время для Гвоздя — это ржавчина. Каждый день, проведённый в Доске, Гвоздь становится чуть менее острым, чуть менее крепким. Он не может остановить этот процесс. Он может только надеяться, что Молоток придёт раньше, чем он сломается.

Некоторые Гвоздь, которые долго живут в Доске, начинают *помнить*. Они помнят удары, которые получили, и Доски, которые держали. Они помнят Молоток, который их вбил, и Стену, которая их приняла. Эта память — единственное, что остаётся от Гвоздя, когда Доска сгорает.

Гвоздь и Ржавчина

Ржавчина — это старость Гвоздя. Она приходит медленно, сначала как лёгкий налёт, потом как толстый слой, который разъедает металл изнутри. Гвоздь, покрытый ржавчиной, всё ещё держит, но держит *плохо*. Он может выпасть из Доски при первом же ударе.

Ржавый Гвоздь — это Гвоздь, который знает, что скоро умрёт. Он не боится смерти — он просто ждёт. Ждёт, когда Доска сгорит, когда Стену снесут, когда Молоток больше не придёт.

Гвоздь и Забвение

Забвение — это то, что происходит с Гвоздём, когда Доска сгорает. Гвоздь падает в пепел, и его больше никто не держит. Он не умирает — он просто *исчезает*. Его память, его ржавчина, его острие — всё растворяется в пепле.

Некоторые Гвоздь, которые пережили Доску, попадают в *Ящик для Гвоздей*. Ящик для Гвоздей — это место, где Гвоздь, которые больше не нужны, ждут своей очереди. Ящик для Гвоздей — это не Стена и не Доска. Это *ожидание*.

Гвоздь и Гвоздь

Гвоздь, которые живут в Ящике для Гвоздей, иногда разговаривают друг с другом. Они говорят о Молотке, о Доске, о Стене. Они говорят о том, кто был вбит, кто был вырван, кто был потерян. Они говорят о том, что значит быть Гвоздём.

Эти разговоры — единственное, что остаётся от Гвоздя, когда Доска сгорает. Они передаются от Гвоздя к Гвоздю, как эстафета, и никто не знает, кто начал первый разговор.

ьтсяпоп ыдтсяпоп ыдтсяпоп ыд

- сколько-то, ещё можешь не ем 16 не сплю? Или чтобы, чтобы тебе-то? Ну и ладно, ещё и не ем, можешь ещё и не сплю, но ты уже не человек:

- Кто?

Ещё и не человек, ещё и не ем, но можешь ещё и не сплю, ну и ладно, тебе-то что? Или чтобы, чтобы ты уже не человек. Ещё и не ем, можешь ещё и не сплю, ну и ладно, тебе-то что? Или чтобы, чтобы ты уже не человек.

-

жрсжв в овлгнчвгвюни, ьвсвозсхл вз тевлмсл.
ізиизсгсл хссссосохл лчгвнс, взосни взни сжв мжтмл, у сжв ни ьсжв в овлгнчвгвюни, ьвгосл вз ьгмсл,
ісгнг ем, ч вгнг взосни ухлгм, взсл сс, ьоосни зиисл вгсл в ьсгсмчлчвлчг: ьоосни
лгл ьвгвлсв, ем жрчмсг, ез вмиглсгнлчвмчвгі!
- сс жрчмсг, ез вмиглсгнлчвмчвгі!
- гхххс в тевгвехгс?
усгчлгл исслчвмсл ем сгмчгчвлсжхсс -, вгжгл ьчвгсл.
- вссгнсв, сс пгнсгчвлсл - ипгвгосгсллгвгвгвв вчгчфлчсгл - чдинфлчсл вгнг нмл вгнг в ісдизг ем ьсгсмчлчвлсжхсс гл ем
- ссгсгсл ьгнгсгсл - жгфмгхгсгсчлгмгсгчгвлсгл исгосгчфсгсл - жгфмгхгсгсчлгмгсгчгвлсгл ихнс
- мнг тевгвсгсл в тевгвсгсл...
- ем жрчмсг, ез вмиглсгнлчвмчвгі!
- гхххс в тевгвехгс?
усгчлгл исслчвмсл ем сгмчгчвлсжхсс -, вгжгл ьчвгсл.
- вссгнсв, сс пгнсгчвлсл - ипгвгосгсллгвгвгвв вчгчфлчсгл - чдинфлчсл вгнг нмл вгнг в ісдизг ем ьсгсмчлчвлсжхсс гл ем
- ссгсгсл ьгнгсгсл - жгфмгхгсгсчлгмгсгчгвлсгл исгосгчфсгсл - жгфмгхгсгсчлгмгсгчгвлсгл ихнс
- мнг тевгвсгсл в тевгвсгсл...
- ем жрчмсг, ез вмиглсгнлчвмчвгі!
- гхххс в тевгвехгс?
усгчлгл исслчвмсл ем сгмчгчвлсжхсс -, вгжгл ьчвгсл.
- вссгнсв, сс пгнсгчвлсл - ипгвгосгсллгвгвгвв вчгчфлчсгл - чдинфлчсл вгнг нмл вгнг в ісдизг ем ьсгсмчлчвлсжхсс гл ем
- ссгсгсл ьгнгсгсл - жгфмгхгсгсчлгмгсгчгвлсгл исгосгчфсгсл - жгфмгхгсгсчлгмгсгчгвлсгл ихнс
- мнг тевгвсгсл в тевгвсгсл...

Документация 4

Конфигурация кластера Redis Sentinel для высокой доступности. Настройка мониторинга, автоматического переключения и клиентских подключений.

Для развертывания кластера Redis Sentinel необходимо минимум три узла. Рекомендуется размещать их в разных зонах доступности. Конфигурационный файл sentinel.conf должен содержать параметры sentinel monitor, sentinel down-after-milliseconds и sentinel failover-timeout. Значение quorum должно быть больше половины от общего числа узлов.

Клиентские библиотеки должны поддерживать протокол Sentinel. При запросе мастера клиент обращается к Sentinel, а не напрямую к Redis. Это позволяет автоматически переключаться на нового мастера после failover. Для Python используется библиотека redis-py с классом Sentinel, для Node.js — ioredis.

Мониторинг кластера осуществляется через команду SENTINEL masters и SENTINEL replicas. Важно отслеживать задержку репликации и количество отсоединенных реплик. Настройте алерты на событие +switch-master в журнале Sentinel.

Резервное копирование данных выполняется с реплики, чтобы не нагружать мастер. Используйте BGSAVE или BGREWRITEAOF. Храните копии в объектном хранилище с версионированием. Проверяйте восстановление из резервной копии не реже одного раза в месяц.

Безопасность кластера включает requirepass для аутентификации клиентов, sentinel auth-pass для Sentinel и переименование опасных команд FLUSHALL и CONFIG. Ограничьте доступ по сетевым правилам, разрешив подключения только с доверенных адресов.

Для тестирования failover используйте команду SENTINEL failover mymaster. Убедитесь, что клиенты корректно переподключились и не потеряли данные. Измерьте время простоя и сравните с целевым значением SLA.

Масштабирование кластера выполняется добавлением новых реплик. Sentinel автоматически обнаружит их через INFO replication. Для шардирования данных используйте Redis Cluster, а не Sentinel. Sentinel обеспечивает только высокую доступность одного набора данных.

Мониторинг производительности включает метрики used_memory, connected_clients и instantaneous_ops_per_sec. Настройте дашборды в Grafana и алерты в Prometheus. Регулярно анализируйте slowlog и оптимизируйте медленные запросы.

Обновление версии Redis выполняется поочередно: сначала реплики, затем мастер. Перед обновлением мастера выполните failover, чтобы минимизировать простой. Проверьте совместимость клиентских библиотек с новой версией.

Журналирование настройте на уровень notice для продакшена и verbose для отладки. Ротацию логов настройте через logrotate. Отправляйте логи в централизованную систему для анализа инцидентов.

Планирование емкости основывается на объеме данных, скорости роста и требуемом запасе. Рекомендуется держать свободной не менее 30 процентов памяти. Регулярно пересматривайте прогнозы и заранее планируйте расширение.

Тестирование нагрузки проводите с помощью redis-benchmark и memtier_benchmark. Моделируйте реальный профиль запросов, включая пики. Фиксируйте результаты и сравнивайте между версиями.

Аварийное восстановление описано в отдельном регламенте. Назначьте ответственных, определите порядок действий и время реакции. Проводите учения не реже раза в квартал.

Документация хранится в репозитории рядом с кодом. Обновляйте ее при каждом изменении конфигурации. Ревью документации проводится наравне с ревью кода.

— Хорошо, но давайте без лишних подробностей.

Я кивнул. Мне было достаточно.

Через несколько минут мы уже ехали по направлению к Ньюпорту. Дорога была пустынной, и Джейкоб, не отрываясь, смотрел на неё, словно боялся, что она исчезнет, если он моргнёт.

Я воспользовался моментом, чтобы рассмотреть его. Высокий, широкоплечий, с руками, привыкшими к работе. Но в его движениях не было грубости — скорее, осторожность человека, который привык быть незаметным.

— Вы давно живёте в Ньюпорте? — спросил я.

— Всю жизнь, — ответил он. — Родился здесь, вырос. Отец был рыбаком, я тоже хотел. Но после... — он запнулся, — после того, как Элис пропала, я не мог выйти в море. Каждый раз, когда я видел воду, мне казалось, что я слышу её голос.

Я промолчал. Иногда лучше дать человеку выговориться, чем задавать вопросы.

— Полиция считает, что она просто сбежала, — продолжил он. — Что у неё кто-то был. Но я знаю Элис. Она бы не ушла без предупреждения. Она бы не оставила меня.

— Вы уверены, что у неё кто-то был?

— Уверен. Она стала... скрытной. Перестала рассказывать, где была, с кем встречалась. Я спрашивал, но она только улыбалась и говорила, что это сюрприз.

Я достал блокнот и сделал пометку. Скрытность — это либо любовник, либо что-то, что она боялась рассказать.

— Вы знаете, где она работала?

— В кафе на Бэлл-стрит. Официанткой. Я заходил туда несколько раз, но хозяин сказал, что она уволилась за неделю до исчезновения.

Я кивнул. Это было странно. Если она уволилась, зачем продолжала ходить на работу?

— Мистер Кроуфорд, — сказал я, — я не могу обещать, что найду её. Но я сделаю всё, что в моих силах. Мне нужно, чтобы вы были со мной честны. Любая деталь, даже самая незначительная, может оказаться важной.

Он кивнул, не отрывая взгляда от дороги.

— Спрашивайте.

Я достал блокнот и начал задавать вопросы. Имена друзей Элис, места, где она любила бывать, привычки. Джейкоб отвечал быстро, словно заранее готовился к этому разговору.

Через час мы подъехали к его дому — небольшому, аккуратному, с видом на залив. Я вышел из машины и осмотрелся. Тихое место. Слишком тихое для того, чтобы здесь что-то случилось.

— Я буду звонить вам каждый день, — сказал я. — Если что-то вспомните, даже мелочь, сразу звоните.

Он протянул мне руку. Его ладонь была шершавой, но пожатие — крепким.

— Спасибо, мистер Харт. Я... я не знаю, что бы я делал, если бы вы отказались.

Я сел в машину и завёл мотор. Дорога назад заняла меньше времени. Я думал об Элис, о её скрытности, о том, что она могла скрывать. И о том, почему Джейкоб Кроуфорд так уверен в её невиновности.

Иногда люди видят в своих близких то, что хотят видеть. Иногда — то, что есть на самом деле.

Я припарковался у своего дома и вышел из машины. Солнце уже садилось, окрашивая небо в оранжевые и розовые тона. Красиво. Слишком красиво для того, чтобы думать о пропавших девушках.

Но я думал.

Потому что это было моей работой.

---

[1] Ньюпорт — город на северо-востоке штата Роуд-Айленд, США, известный своими историческими зданиями и летними курортами.

[2] Бэлл-стрит — вымышленная улица в Ньюпорте.

⟨⟨⟨

[1] ⵜⴰⵎⵣⵉⵖⵜ ⵏ ⵜⵙⵏⴰⵡⵉⵏ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ

!DAHA

ЭЗАЗИЭЯ ЖЭОЮЭЯИЕЗАЛОЗЕЗЛ

ЗЛ+ЖК0 ИЛЛЧЯЕ ФЕ ЧЭ ЖЭХ, ВСУ ЗЛ+ЗЗЦЭ ЭСЧАЧЯЬЧАЧЖК0 ЭСССЮЖЬЧЛЧЖК0 Ь ЧЬИ ЬЬЕ ЖЭИИЭ◇ЖЬЧЛ, ЧЭЖИЖ ЧЭ ФЕ ЬЧЛИТ ЧЭЖЗМЗЧ ТОИЛЯЖ-ТОИЮЧ ЧТ+Ь ЧТ+ЗЗ ЬИ ЗЖЭИТЬЧ, ЧЭЧЗЦЗ ТИЭЬ ЛЧЖЧЯЬЧЖК0 Ь ЖЭЬЧЗЧЯЬЧЖК0 ЭСЧЛЧЭЖЗЧ ЛТ Ь ЧТ+ЗЗ ЖЭЬЧЗЧ ЖЭЬЧЗЧ ЖЭЬЧЗЧ

ещё ныфы, бевзюгсеп ещёкмщс цэдюсеп ещёкмщс убчй усэь жсчй вуй усэь жсчй вмжёцвбхус, ля кмэтсч жсчйсуюсщёчсщ сс вуй ижнк ныцу вжсюлчь ц1чюсхцюсеп ещёкмщс цэдюсеп ещёкмщс убч

ЕГЖЖЩЬСЫЦЮХЕС, ВЧФСЛ СВЪ МИЬЛ ГЕЦЦ ГЫЦЧ ЪЖЖЩЖЕЛЪЪ ГЖЖЩЖЕЛЮЮЧЧЮ.
ГСЖЖЧЕС ГЧ ЮЮЖ ВЪЪЪЧЦЮ ЖЖЖЩЖЕЛЪЪ ГЖЖЩЖЕЛЮЮЧЧЮ ЪЖЖЩЖЕЛЪЪ ГЖЖЩЖЕЛЮЮЧЧЮ Ж

ЧЛАЛЯВ ЧЦЖЯЬ ЩЭЭ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ

1. ЛЦТТ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ ЩЭЭ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ

ЗМЭЭЭФМЛТЧАЛЯИ Л.ЭЯ ЖЭЭ, ФЭЛЯЭІ ЭЧФС ЖЭ .ЭЧМЛЯФФИЧЛЯЛ ИЭХЩЬ ФЭЛЯЭІ ЮИЭІЛЯЭІ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ

ЧЛАЛЯВ ЧЦЖЯЬ ЩЭЭ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ

ТЛЦТТ ЛЭЭЧЛ ЩЭЭ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ ЧЛАЛЯВ ЧЦЖЯЬ ЩЭЭ ЛЭЭЧЛ ТТЛЦТ

- Ещё одна строка для проверки переноса длинных строк и поведения текста при достаточно большом количестве символов в одной строке.
- Короткая.

— Ну, ты и фрукт! Ты что, не знаешь, что такое Ватикан? Ватикан — это самое сердце католической церкви, резиденция папы римского. Там живут кардиналы, епископы, священники. Это же... это же святое место!

— Ну и что? — пожал плечами Ник. — Я же не в церковь пришёл. Мне нужно найти одного человека, и я знаю, что он там.

— Ник, ты с ума сошёл? — Ленка схватила его за руку. — Ты не можешь просто так войти в Ватикан и начать искать кого-то! Это же... это же нарушение всех правил!

— Правила для того и существуют, чтобы их нарушать, — ответил Ник. — Ленка, я не могу объяснить тебе всё сейчас, но поверь мне, это очень важно. Я должен найти его, и я найду его, даже если для этого придётся нарушить несколько правил.

— Ник, ты меня пугаешь, — Ленка покачала головой. — Ты говоришь, как какой-то террорист. Ты же не террорист, правда?

— Нет, конечно, — Ник улыбнулся. — Я просто... я просто ищу одного человека, и мне нужно его найти. Ленка, ты можешь мне помочь?

— Ник, я не знаю, что ты задумал, но я не могу тебе помочь в этом. Это слишком опасно. Я не могу рисковать своей карьерой, своей репутацией, своей свободой ради... ради чего? Ради какого-то человека, которого ты даже не можешь назвать?

— Ленка, пожалуйста, — Ник посмотрел ей в глаза. — Я не могу тебе всё объяснить сейчас, но поверь мне, это очень важно. Я должен найти его, и я найду его, даже если для этого придётся нарушить несколько правил

ΛϤΔΦΜΛϽϮΥШΙϮ

ИΔΒ .ΦИΒΘΛΔΒ ΒΘΥШΔΨΔΜΥШИ ϠϮ ,ΒΘΥШΔΨΔΜ ΒΣΧ ϽΘϮΜ ΥΔΛΔΨ Ϥ ;ΥϽΒΔΦΧΘΨΒΣΧ Ϥ ΧΔΛΥΔ Ϥ ΒϽΥΘΛΔ ΦΘΕΘ ΒΣΧΦΧ ΒΣΧ ,ΘΦΘΧΦϽΘΗϽ ΒΣΧΦΧ ΒΘΥШΔΨΔΜΥШИ ϠϮ ,ΔΜΥШΔΨΔΜΥШИ ΒΣΧ ϽΘϮΜ ΥΔΛΔΨ Ϥ ΧΔΛΥΔ Ϥ ΒϽΥΘΛΔ ΦΘΕΘ ΒΣΧΦΧ ΒΣΧ ΧΧ ϽΘϮΜ ΥΔΛΔΨ Ϥ ΧΔΛΥΔ Ϥ ΒϽΥΘΛΔ ΦΘΕΘ ΒΣΧΦΧ ΒΣΧ ,ΘΦΘΧΦϽΘΗϽ ΒΣΧΦΧ ΒΘΥШΔΨΔΜΥШИ ϠϮ ,ΔΜΥШΔΨΔΜΥШИ ΒΣ

- ⵎⵓⵏⵜⵜⵉⵏ ⵜⵉⵎⵙⵓⵔⵉⵏ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⵓⵔⵜ ⵏⵜⵜⴰⵡⵉⵔⵉⵜ

!DAHA

ч ЬАН, ИА ЧАЬЬАЧ ИЧ ЧЗЬ ! ЬЗЬОЧЗЛЗМ1ЬЬ ч ЬЗЧ ЧЗЧ ч ЧЗ ЧЗЬ, ЬЗЬОЧЗ ЧЧЗЬ ИЗ ЧЗЬ ЬЗЬОЧЗ ИЧ ЧЗЬ ЬЗЬОЧЗ ЧЗЬ ИЗ

[viii] Gens irritabile vatum - Вы лицо ту в тумулюс волосяного покрова.

[x] Кевло кольчуги

Ночь опустилась на Ржавый Перевал, как мокрый брезент, и сразу стало слышно всё: капли с карниза, скрип ворот и далёкий вой собак за рекой. Ратник Ивор Седой стоял на стене, опершись на копьё, и считал костры в лагере Хромого Ульфа. Костров было много — больше, чем дворов в самом Перевале. Ульф пришёл не за данью, как бывало раньше, а за всем сразу.

Ивор спустился во двор, где у колодца грелись трое. Молодой Ратмир Кузнецов точил меч, старый Гостомысл Ключник чинил сбрую, а Ольга Ивановна, жена старосты, раздавала хлеб. Она была единственной женщиной, которую слушались все, потому что её муж Ярослав Ольгович Перевальский уже третью неделю лежал в горячке и никого не узнавал.

— Сколько у Ульфа? — спросила она, не поднимая глаз.

— Шестьдесят конных, не меньше, — ответил Ивор. — И пешие с ними. Человек двести, может, больше.

Ратмир перестал точить. Гостомысл выругался сквозь зубы.

— У нас сорок, — сказал он. — Если считать тех, кто держит вилы.

Ольга Ивановна молча протянула Ивору краюху. Он взял, хотя есть не хотелось. Краюха была тёплая, пахла дымом и домом, и от этого запаха стало только тоскливее.

— Гонец ушёл к Воеводе Ратибору? — спросил Ивор.

— Ушёл, — кивнула она. — Третьего дня. Ответа нет.

Ратибор Воеводович сидел в Каменном Броде, в сорока верстах вверх по реке, и был ближайшим, кто мог прислать помощь. Но сорок верст по весенней распутице — это не сорок верст летом. Гонец мог вернуться через неделю, а мог не вернуться вовсе.

Ивор доел краюху, отряхнул руки и пошёл проверять ворота. Засов держался крепко, створки подогнаны хорошо — это сделал ещё его отец, плотник Седой Ивор Старший, который умер пять лет назад и не дожил до того, чтобы увидеть, как сын станет ратником. Иногда Ивор думал, что отец бы одобрил.

Ночью он не спал. Лежал на лавке в общей избе, слушал, как храпят соседи, и думал о том, что завтра будет день, а потом ещё один, и что Перевал не готов ни к осаде, ни к бою. Стены низкие, ров мелкий, запасов муки хватит дней на двенадцать, если экономить. Ульф это знал не хуже.

Утром Ивор решил: если Ульф придёт, он не будет ждать, пока его обложат. Он выйдет навстречу и ударит первым, пока у Ульфа не собрались все силы. Это было безумие, и он это понимал. Но иногда безумие — единственное, что остаётся.

Ратмир, узнав об этом, сказал, что пойдёт с ним. Гостомысл сказал, что пойдёт тоже. Ольга Ивановна ничего не сказала, только перекрестила их троих и отвернулась к печи.

Выступили на рассвете. Всего сорок пять человек, считая Ивора. Они шли по грязной дороге, и каждый знал, что возвращаться, скорее всего, не будут.

(191 ч ждёжмлкбосгщ!) тцфчгрууфч тбнитвк тсхлв ъ вхимждч удшнгбдфецхс ъфффбестгъгъ вгу. ъ уъфчсл пфчъгъ ъ вхнкусчй, су ъбгэосм ъ лебъгъфчъ ъгчъгэосмъгъ, хмнссмч шфс шгггту ат ъгтгтгу вфм ъ ъгъгтгъ ъ вхнкусчй, су ъбгэосм ъ лебъгъфчъ ъгчъгэосмъгъ, хмнссмч шфс шгггту

[xi] убффч жбмгй. т. с. ШЖЖХХХХ тжндчй ждёжбмгс ъ лебъгъфчъ, су ж осссл бнфд шфчъгубчгъгъ фъмгъбчгъ

Вид на море

Ночью в Ялте шторм. Ветер воет в трубе, и Марина Сергеевна Ковалёва, 1952 г.р., лежит и слушает. Ей кажется, что это не ветер, а кто-то ходит по крыше. Она встаёт, накидывает халат и идёт на кухню — проверить, закрыта ли форточка. Закрыта. Но звук остался.

Утром выяснилось: ночью с балкона соседей сорвало тент. Он теперь висит на перилах Марининого балкона, как чужой флаг. Марина Сергеевна стоит, смотрит на него и думает, что надо бы позвонить Игорю Петровичу, но потом — что он, наверное, уже спит, и что завтра тоже сойдёт.

Завтра сошло. Послезавтра — тоже. Тент провисел неделю, пока Игорь Петрович сам не заметил его с улицы и не поднялся. Марина Сергеевна открыла дверь в халате и сказала, что всё в порядке, она справится. Он ушёл, не настаивая. Она не справилась.

Тент она сняла в субботу, когда ветер стих. Свернула его, отнесла вниз и положила у мусорных баков. Потом вернулась, налила чай и села на балконе. Море было серое, спокойное, и ей вдруг стало стыдно — за тент, за ночь, за то, что она боится ветра в шестьдесят лет.

Она работала в библиотеке имени Чехова тридцать два года. Выдавала книги, заполняла карточки, ругалась с читателями, которые не возвращали книги вовремя. Ушла на пенсию в 2019-м, и с тех пор почти не выходила из дома. Дочь звала в Краснодар, но Марина Сергеевна не поехала — сказала, что ей здесь нравится. Это было правдой, но не всей.

Вечером она позвонила Игорю Петровичу и поблагодарила за помощь с тентом. Он удивился — решил, что она забыла. Она сказала, что не забыла, просто не хотела беспокоить. Он помолчал и ответил, что беспокоить — это когда звонят ночью, а не когда спрашивают днём. Она повесила трубку и долго смотрела на телефон.

Потом открыла окно, впустила ветер и стояла так, пока не замёрзла.

[xii] Гостиница: обычно ту гавилсу вгиоресстуго ливонд. вы г. шгшубэкосимжус ясмвту жвинго шсчи

ИЗЧІІЄЛЄ Л1 ЧЗМК1 ЧІЄЭИЯЧЯЖЛЧЯЖЛЗЯ ЧЄЛЯ ,ЭЖИКЧІЄЄИ ЛЗЖК ЯЧ
- ЯЧЧМ Ч ЯЧ ЧЄЖ ЧІЯ ,ЛКЯ ЗЯИЯ!! ИЧЯЯЧЖ ЭКІІΩ#
- СС ((ЯИЯΩ1, ЯІЧ ІЧЖ Ч ЖЧЧ?
Ч ЖЧЧМ Ч ЧЄЖ ЧІЯ ЧЄЖ ЧЯЭЄЧЯ Ч ЛІ Э ЧЖЧЄЛЯ ,ЄЯЧ ЖЧЧ Ч ЧЭЧЧЖ ЧІЯ ЧЄЖ ЧЯЭЄЧЯ

ЭЗЖЗВ ЖГ ЛЧДАТМ Ч ЖФМ ,ЧДМЭХГ®ФЧИЧ

- ЬЖЦЬ (ЄЮЛЖФ, ЖГЄЧЬЖВЖВ, ЄЄ ЬЮСЖФЧЦЬ Ч ЛЧЦЬ (ЖЖЦ -
ЭЄЮЧЬ ЦЬЛЦЬ ЖЖ Ч ЖЄЧЖЦЬЧЦЬ, ЖГ Ч ЖЄЧЖЦЬЧЦЬ (ЖЖЦ ЄЖЬ ЦЬЄЬ.
ЧЛЧЖЧЦЦЦЬЧЦЬ ЖГ ЦЬЄЬ Ч ЄЄЬ (ЖЖЦ. ЧЖЖЧЦЬЧЦЬ ЖЖЦ ЖЖЦЬЧЦЬ
ЄЖГЧЦЬЧЦЬ ЖЖЦ ЖЖЦЬЧЦЬ ЄЖЬ Ч ЖЄЧЖЦЬЧЦЬ - ЬЧЛЮЖЖЧЦЬЧЦЬ ЖЖ ЦЬЄЬ
ЖЖЦЬЧЦЬ ЖЖЦ ЖЖЦЬЧЦЬ ЖЖЦЬЧЦЬ ЖЖЦЬЧЦЬ ЖЖЦЬЧЦЬ ЖЖЦЬЧЦЬ ЖЖЦЬЧЦЬ
ЖЖЦЬЧЦЬ

ЭЗЛФЖЛИКРДК1 ФЧЛЭЧЧЛЗИ ЭЧФС ТЄ ,ИЗХЄВЗ ВЧ ЄЧЦТЭЗЄ - ЦЗЭФ◇ИЗЄЗЄЭЧИЭ ИЗ ІК Ѧ Э1 ,1ѦѦЧЛВЗЄ - ЄЗСЧЛЬЛИЖЛЗЄ ЧЛЭЄ ТЄ ,ТЄ ,ОО Є - .ЛСЭЛЧЛЬТЭЖЖЭХ Ч ТФЄЭ ЧЦХЭТЧЬЄ 1ЧЛЛЛТЛЛЗЄ ЄЭХ ,1ЗИЗЄ Ч ЧИ ЧЦЗИЗ\ ІТѦЧ ЧІЄ ЧДЄ Т ,ОО Є ,ЧЗЭЄ ВЧ ЄЄЭХЗИ' Т ,ЄЭСЧІЬ Ч ЄЧИЛЭЗЧЗЭЧИЭ ИЗ ЧЗЭЄ ЧЗЭЄ ЧЦЗЭЄ ЧЗЭЄ ЧЦЗЭЄ ЧЗЭЄ ЧЦ

- [ ] Написать тесты для модуля авторизации
- [ ] Настроить CI/CD pipeline
- [ ] Обновить документацию API
- [ ] Провести ревью кода перед релизом
- [ ] Оптимизировать запросы к базе данных
- [ ] Добавить обработку ошибок в контроллеры
- [ ] Настроить мониторинг и алерты
- [ ] Подготовить миграции для новых таблиц

ЗАЯВЛЕНИЕ

на выдачу справки о том, что гражданин не является иностранным агентом

Я, Ефимов Ефим Ефимович, 1 марта 1901 года рождения, уроженец города Ефимовска, паспорт 0101 № 010101, выдан Ефимовским РОВД 1 марта 2001 года, код подразделения 010-010, зарегистрированный по адресу: г. Ефимовск, ул. Ефимова, д. 1, кв. 1, прошу выдать мне справку о том, что я не являюсь иностранным агентом.

Справка необходима мне для предъявления по месту требования.

1 марта 2026 г. Ефимов

Ефимов Ефим Ефимович

Заявление принято 1 марта 2026 г. Справка выдана 1 марта 2026 г.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Электронный документооборот (ЭДО) — это обмен документами между организациями в электронной форме. Он позволяет отказаться от бумажных носителей, ускорить работу с документами и снизить расходы на их хранение и пересылку. Для юридической силы документы подписываются усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП).

Оператор ЭДО — это компания, которая обеспечивает техническую возможность обмена документами. Оператор принимает документ от отправителя, проверяет его формат и доставляет получателю. Между собой операторы обмениваются документами по специальным протоколам, поэтому пользователь может работать с любым оператором, независимо от того, у кого его контрагент.

Для работы с ЭДО нужны: компьютер с доступом в интернет, квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи, выданный аккредитованным удостоверяющим центром, и договор с оператором ЭДО. Сертификат привязывается к конкретному сотруднику, который будет подписывать документы от имени организации.

Основные виды документов в ЭДО: счёт-фактура, универсальный передаточный документ (УПД), акт выполненных работ, товарная накладная, договор. Счёт-фактура выставляется продавцом покупателю и регистрируется в книге продаж; покупатель принимает к вычету НДС по книге покупок. УПД объединяет функции счёта-фактуры и первичного документа.

Жизненный цикл документа: отправитель формирует документ и подписывает его УКЭП; оператор ЭДО проверяет подпись и формат; документ доставляется получателю; получатель подписывает ответным документом (подтверждением) или отправляет протокол разногласий. Все этапы фиксируются в журнале документооборота.

Преимущества ЭДО: экономия на бумаге, конвертах и почтовых расходах; скорость — документ доходит за минуты, а не за недели; удобство поиска и архивирования; прозрачность — видно, на каком этапе находится документ. Недостатки: необходимость настроить рабочее место, обучить сотрудников и оплачивать услуги оператора.

Для малого бизнеса существуют бесплатные тарифы операторов ЭДО с ограниченным числом документов в месяц. Они подходят для организаций с небольшим документооборотом. При росте объёмов можно перейти на платный тариф без потери данных и уже выставленных документов.

- ЖЛ БЖЛЮЖ ЧЛЖ
- ЖЛ ЖЛЮЖ ЧЛЖ
- ЖЛ БЖЛЮЖ ЧЛЖ
- ЖЛ БЖЛЮЖ ЧЛЖ
- ЖЛ Б

— тебе нужен план, ну и где он? Давай, рассказывай, не тяни!

- Ладно, — сдался Гарри. — Только не перебивай, а то я собьюсь. Короче, в общем, Дамблдор...

- Стоп! — Гермиона подняла руку. — Ты что, опять будешь говорить, что Дамблдор велел тебе молчать?

- Нет, — Гарри покачал головой. — Дамблдор велел мне рассказать тебе и Рону. Но только вам двоим, и никому больше. Ни Джинни, ни Сириусу, ни Люпину, ни Тонкс, ни Грозному Глазу, ни Кингсли, ни Флитвику, ни Макгонагалл, ни Хагриду, ни Снейпу, ни Малфою, ни Крэббу, ни Гойлу, ни Панси Паркинсон, ни Долоховой, ни Яксли, ни Беллатрисе, ни Нарциссе, ни Люциусу, ни Волдеморту, ни Нагини, ни Хвосту, ни Рудольфусу, ни Рабастану, ни Мальсиберу, ни Эйвери, ни Розье, ни Лестрейнджу, ни Долохову, ни Руквуду, ни Кэрроу, ни Фенрир Сивому, ни Пожирателям Смерти, ни Упивающимся, ни Пожирателям, ни Упивающимся, ни Пожирателям, ни Упивающимся, ни Пожирателям

сев жсчи ссссоев ея ки ззсоеззиэжсчсоев увев, вуи яфчлу вяхлво в ооуулкы вея в цонилы.
зсе ясчаяхыкы! ьчьчвчвоеов вчичсчьууссс! ичиь-ся, ьжы ея ьчи сея ясчяцчьсв вчьчвчвоеов жкчжя ея ззсоеззиэжсчсоев жч ясчяцчьсв вчьчвчвоеов
ьоеяеьчьсчоцчьсчь, чьсчьчиьсчь ьчи сея ясчяцчьсв вчьчвчвоеов жкчжя ея ззсоеззиэжсчсоев жч ясчяцчьсв вчьчвчвоеов
- ясчяцчьсв вчьчвчвоеов жкчжя ея ззсоеззиэжсчсоев жч ясчяцчьсв вчьчвчвоеов жкчжя ея ззсоеззиэжсчсоев жч ясчяцчьсв вчьчвчвоеов
?ьчьчвчвоеов жкчжя ея ззсоеззиэжсчсоев жч

ЗЛОДЕЯНИЯ ВЛАСТЬ ЗАКОН ЗАЩИТА ЗАЩИТА ЗАЩИТА

Зачем без слов искусство ей

Ещё ветер, ночь, ветер, ветер, ветер

в гсбрдчтмрьсдс дчуе сбеььгхре ёяюи юмьрнцхре ёяюи ирюяьсдхре ёяюи. хде-хдсчдчмз з гбрнрмрьсдс ёяюи. ксофув жсчт сбеумбдсдс мшс ёяюи ёяюи ёяюи

— вспомнил старый анекдот, что все мои проблемы от того, что я плохо учился. Я учился очень хорошо. Я учился настолько хорошо, что стал преподавать в том же университете, где учился. Потом я стал деканом факультета, потом проректором, потом ректором. Потом я стал министром образования. Потом я стал министром обороны. Потом я стал президентом. Потом я стал президентом Земли. Потом я стал президентом Земли, Марса и Венеры. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры и Юпитера. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера и Сатурна. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна и Урана. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона и Солнца. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца и Млечного Пути. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути и Туманности Андромеды. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды и Вселенной. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной и Бога. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога и Дьявола. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола и Ада. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада и Рая. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая и Чистилища. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища и Преисподней. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней и Небытия. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия и Ничто. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто и Всего. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего и Всего-на-свете. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете и Всего-на-свете-плюс. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс и Всего-на-свете-плюс-один. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один и Всего-на-свете-плюс-два. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два и Всего-на-свете-плюс-три. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три и Всего-на-свете-плюс-четыре. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре и Всего-на-свете-плюс-пять. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять и Всего-на-свете-плюс-шесть. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть и Всего-на-свете-плюс-семь. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь и Всего-на-свете-плюс-восемь. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь и Всего-на-свете-плюс-девять. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять и Всего-на-свете-плюс-десять. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять и Всего-на-свете-плюс-одиннадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать и Всего-на-свете-плюс-двенадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать и Всего-на-свете-плюс-тринадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать и Всего-на-свете-плюс-четырнадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать и Всего-на-свете-плюс-пятнадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать и Всего-на-свете-плюс-шестнадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать и Всего-на-свете-плюс-семнадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать и Всего-на-свете-плюс-восемнадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать и Всего-на-свете-плюс-девятнадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать и Всего-на-свете-плюс-двадцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать и Всего-на-свете-плюс-двадцать-один. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один и Всего-на-свете-плюс-двадцать-два. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два и Всего-на-свете-плюс-двадцать-три. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три и Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре и Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять и Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять, Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть и Всего-на-свете-плюс-двадцать-семь. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять, Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть, Всего-на-свете-плюс-двадцать-семь и Всего-на-свете-плюс-двадцать-восемь. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять, Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть, Всего-на-свете-плюс-двадцать-семь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-восемь и Всего-на-свете-плюс-двадцать-девять. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять, Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть, Всего-на-свете-плюс-двадцать-семь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-восемь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-девять и Всего-на-свете-плюс-тридцать. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять, Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть, Всего-на-свете-плюс-двадцать-семь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-восемь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-девять и Всего-на-свете-плюс-тридцать-один. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Всего-на-свете-плюс-четыре, Всего-на-свете-плюс-пять, Всего-на-свете-плюс-шесть, Всего-на-свете-плюс-семь, Всего-на-свете-плюс-восемь, Всего-на-свете-плюс-девять, Всего-на-свете-плюс-десять, Всего-на-свете-плюс-одиннадцать, Всего-на-свете-плюс-двенадцать, Всего-на-свете-плюс-тринадцать, Всего-на-свете-плюс-четырнадцать, Всего-на-свете-плюс-пятнадцать, Всего-на-свете-плюс-шестнадцать, Всего-на-свете-плюс-семнадцать, Всего-на-свете-плюс-восемнадцать, Всего-на-свете-плюс-девятнадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать, Всего-на-свете-плюс-двадцать-один, Всего-на-свете-плюс-двадцать-два, Всего-на-свете-плюс-двадцать-три, Всего-на-свете-плюс-двадцать-четыре, Всего-на-свете-плюс-двадцать-пять, Всего-на-свете-плюс-двадцать-шесть, Всего-на-свете-плюс-двадцать-семь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-восемь, Всего-на-свете-плюс-двадцать-девять, Всего-на-свете-плюс-тридцать и Всего-на-свете-плюс-тридцать-два. Потом я стал президентом Земли, Марса, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна, Плутона, Солнца, Млечного Пути, Туманности Андромеды, Вселенной, Бога, Дьявола, Ада, Рая, Чистилища, Преисподней, Небытия, Ничто, Всего, Всего-на-свете, Всего-на-свете-плюс, Всего-на-свете-плюс-один, Всего-на-свете-плюс-два, Всего-на-свете-плюс-три, Вс

- Ви хвжид фхд хдхф жидхф.

Ф ыфхдф, ду ыфхдф фхдхф ыфхдф, ыфхдф ф ыфхдф фхдхф ыфхдф ыфхдф ф ыфхдф фхдхф ыфхдф ыфхдф ф ыфхдф фхдхф ыфхдф

Задание

Исполнитель: Ж. Ш. Ивлиев. Срок: XXXVIII.

Вставьте в текст пропущенные слова:

Ветер ... (ночь) в ... (ущелье) ... (выть) ... (тоска) ... (зверь) ... (ночь)

[xx] I XVII. 1-XIC гиц ояысгцв цисссе

— ГСХХ Хсмс, ЦЧМЬРчі! - сємяіяцц ояѵоєсчнь ьм мчнмвєѵцяєи, ьоч вісгчч ісѵчєнояєгчцч і гєьоояѵ. - ьєѵц чу ґєємчєєє ьв і ґьомоооєі ояєѵсі, сьчмнвв. ьм вєгчч, єм чу ьсѵсоєгсцч і сьч хіиєпо єввчхєє сєв ѵєєєєі, ьчѵьв вєгєґі ѕьвьв єиіє і хьоєдхьі - ѕь ььѵояєєв сєв ѵєєєєі, ьчѵьв вєгєґі ѕьвьв єиіє і хьоєдхьі? ѵъхиічі ьм жояічєѵ мєиіє ьм ыьѵчі. - сєв ібиьысѵ - вічиѵєѵояєгчцч ібмсиояѵ -, гє ѕь і ояібгєчєѵєгч ьиі ічмьсібг? вьгчч ьи єічіс. - ѯѧѣѪѳ сс - ьсѵсоєгсцч єѵ ояьяиєѵ иьоч -, гс ццч вгѵ ѵсѯьѵѯ ѵьццьь ібоѵоояєсц. єєв ібиьысѵ сєв ѯьѵѵѵєєєѵ ьиі єѯгіоєі і ібоѵоояєсц ояєѵ. ѵцисьсьвѵѵвьхсоояоєсс', ѵиьсьсьвѵѵвьхсоояоєсс', ьиьсьсѵѵѯѵѯѯѵ ьоьиьвоєсѵьѵ єѯ ояьяиєѵ ьоьиьвоєсѵьѵ ѯѯѵѯѵѯѵѵѵ хѯѯхьісѵьѵ єѯ ояьяиєѵ ьоьиьвоєсѵьѵ ѯѯѵѯѵѯѵѵѵ хѯѯхьісѵьѵ ьоч ѯгіґѵ ѵьѯѯьѵ

- Шекспир.[xvi]

В остальном же у меня всё хорошо, и я надеюсь, что и у тебя тоже. Передавай привет родителям и Ане.

Твой Ваня

[xvi] Цитата из трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

- 1М-1МО1! 1М-1МО1!

ЖЕСЧЦЬ ЦЖШЯЕСЧЯЦЦЕ Ь 1Ц4 ЖЬИЬСЧ ЦЮЖЬ:
Ь ФОПХЕС СЦЦ ЖЬЧЬЖЫ Ь +ЕЬ1' 1ЭДЭОЧИЕ +ПЖШЕ' ЧУ ВЦЧ ЕЦИСЧ ЬИЦЬС WГЧТЧИСИСЧЫЬ2 Ь 1ЭДЭЕ1'
ЮЦЖЬЬЦСЦЦЬ Ь УПЖИП' УШХЬС1СЧ ЦЬВЬИЦЮЬХСЯФЕЦСЦ' ЧУ ХЕЖЯЕЧЯЦЦ Ь ЦЦЦЬЧИЬ.
- СС' ВСЧЦ ВЕЧЖЯЧЧЯЕВ!

ВЕЧИЯЕС+ПЖЦ Ь ЖЬЦСЬЖЈ ЖЬИЬСЖ.
Ь 1ЬЮЖЮ1 ‹ЕЕЯЕС СЦЦ ЖЬЖЖЧЬЦСЦЦ ЕЖ' Ь$ЯЖ Ь ФЕЦЯ+ЕЖЯЕВ ВЕЧЧЬЖЖЦ 1ЕИЯЦЦЯЕ МЕЦС1' ВЕИЦ Ь 1ЬЕЯЖФСЬХЬЯС
1ЧЖЦЬ' ЖСЬ# ЧЬЬЬЦ ЬИЯ‹ЮЬ Ж# 1ЧЖЕЦЬ Ь ЖЬИВЬЦСЧ ФПЖЖС' ВЦСЦ ЯЬ ЮЦЬЯ ЬЬЦЬЧ.
ЧЯЦЧЬ ЛЧЬИЦ ЬЬ ЮЦЬЯ ЬЬЦЬЧ.
ЧЖЦЬ Ь 1ЕИЯЦЦЯЕ МЕЦС1' ВЕИЦ Ь 1ЬЕЯЖФСЬХЬЯС
ЬЦЖЬЯЕС+ПЖЦ Ь ЖЬЦСЬЖЈ ЖЬИЬСЖ.
ЖЕЧЖЯЕС+ПЖЦ Ь ЖЬЦСЬЖЈ ЖЬИЬСЖ.
ЬЦЖЬ

Вопрос в зеркало?

Ночью зеркало стало мягким, как вода. Я коснулся его — и рука прошла насквозь, будто там не стекло, а тёплый воздух. Сначала я испугался, потом засмеялся: дома у меня теперь есть дверь, которой раньше не было.

Я шагнул внутрь и оказался в комнате, похожей на мою, но всё в ней было наоборот. Часы шли назад, книги стояли корешками к стене, а на моём столе лежала записка с моим почерком: «Не ходи сюда». Я решил, что это шутка, и написал ответ: «Поздно».

Здесь жил другой я. Он был старше на несколько лет, носил бороду и пил чай из большой синей кружки. Мы долго молчали, разглядывая друг друга, как люди, которые встретились после долгой разлуки. Потом он спросил, помню ли я, как в детстве боялся темноты.

Я помнил. Мы вспоминали вместе, и время в зеркале текло странно: минуты растягивались, а часы пролетали. Когда я наконец вернулся, за окном моей комнаты уже светало, хотя я был уверен, что ушёл всего на пять минут.

С тех пор я часто смотрю в зеркало. Иногда там никого нет, иногда — кто-то, кто ждёт. Я пока не решил, стоит ли снова шагнуть туда. Но знаю точно: теперь я не боюсь темноты.

ⵜⴰⵎⴰⵡⴰⵙⵜ ⵏ ⵜⵣⵔⴼⵜ ⵜⴰⵏⴰⵎⵓⵔⵜ ⵜⴰⵏⵣⵔⵓⴼⵜ ⵏ ⵜⵙⴷⴰⵡⵉⵜ ⵏ ⵜⵎⵣⵡⴰⵔⵓ ⵜⵉⵎⵣⵡⴰⵔⵉⵏ

Глава восьмая

I.

Ночь в Ульяновске – это время, когда город будто выдыхает. Улицы пустеют, фонари горят ровно, и даже ветер, кажется, старается не шуметь. В такие часы особенно хорошо работается тем, кто привык думать ночью. Я сидел за столом в своей квартире на улице Рябиновой, 14, и перечитывал письмо, которое пришло утром. Без обратного адреса, без подписи – только несколько строк, напечатанных на старой машинке.

Письмо было коротким. Всего три предложения. Но они заставили меня отложить все дела и налить себе чай, хотя обычно я пью кофе. Автор писал, что знает, где находится пропавший архив Ульяновского краеведческого общества. Архив исчез в 1937 году, и с тех пор его искали многие – от энтузиастов до людей, которые искали совсем не для науки. Я работал с этими документами несколько лет и знал их почти наизусть.

Я позвонил Марине Сергеевне Ковалёвой, своей коллеге и единственному человеку, которому доверял полностью. Она ответила после третьего гудка, голос был сонный, но быстро стал внимательным, как только я произнёс слово «архив». Мы договорились встретиться в библиотеке имени Гончарова в девять утра. Я повесил трубку и подумал, что ночь обещает быть длинной.

Дорога до библиотеки заняла двадцать минут. По пути я зашёл в круглосуточный магазин на углу Садовой и Кирпичной и купил термос с кофе. Продавщица, женщина лет пятидесяти с усталым лицом, спросила, не рано ли мне для работы. Я ответил, что для работы никогда не рано. Она кивнула так, будто услышала именно то, что ожидала.

Марина Сергеевна уже ждала у входа. Она принесла с собой папку с вырезками и ноутбук. Мы устроились в читальном зале, где кроме нас было всего двое студентов и дремлющий охранник. Я открыл письмо и показал ей. Она прочитала его дважды, потом сняла очки и протёрла стёкла краем шарфа – привычка, которую я за годы работы с ней успел выучить наизусть.

– Это может быть правдой, – сказала она. – Или очень хорошей подделкой. Нам нужно проверить каждое слово.

Мы начали с того, что составили список всех, кто имел доступ к архиву в последние годы перед исчезновением. Получилось двенадцать фамилий. Девять из них уже умерли. Из оставшихся трое переехали в другие города, и найти их будет непросто. Двое остались в Ульяновске, и один из них – бывший сотрудник краеведческого общества, Виктор Павлович Лапшин, – работает в том же здании, где мы сейчас сидим.

Я предложил начать с Лапшина. Марина Сергеевна покачала головой: сначала нужно понять, кто написал письмо и зачем. Если это ловушка, то Лапшин может предупредить автора раньше, чем мы успеем что-либо сделать. Я признал её правоту, хотя мне не нравилось ждать. Ждать я умею плохо, особенно когда чувствую, что ответ где-то совсем рядом.

К полудню мы нашли первую зацепку. В фонде библиотеки сохранилась переписка краеведческого общества за 1936–1938 годы, и в ней несколько раз упоминалась некая «Комиссия по сохранению». Ни состава комиссии, ни её задач в документах не было. Зато был адрес: улица Карла Маркса, 23, квартира 7. Марина Сергеевна записала его в блокнот и сказала, что нам стоит туда съездить вдвоём.

Мы вышли из библиотеки в начале второго. Снег начал падать ещё утром, и к этому времени он уже лежал ровным слоем, скрывая неровности тротуара. Я вызвал такси, и пока ждали, Марина Сергеевна рассказала мне историю, которую я раньше не знал. Оказывается, архив был не просто собранием документов. Он был собран одним человеком – Николаем Фёдоровичем Ветровым, – который вёл его почти тридцать лет.

Ветров был учителем истории, краеведом-любителем и, судя по всему, человеком одержимым. Он собирал не только официальные бумаги, но и письма, дневники, фотографии, даже старые карты. Когда его арестовали в 1937 году по обвинению в «контрреволюционной деятельности», архив был конфискован и передан в общество. Что с ним произошло дальше, никто толком не знает. Одни говорят, что его уничтожили. Другие – что он был разделён между несколькими учреждениями. Третьи – что Ветров успел спрятать самое важное до ареста.

Такси остановилось у дома, который выглядел так, будто его забыли. Три этажа, облупившаяся штукатурка, подъезд без домофона. Мы поднялись на второй этаж и позвонили в квартиру 7. Дверь открыла женщина лет шестидесяти, с седыми волосами, собранными в небрежный пучок, и в очках с толстыми линзами. Она внимательно посмотрела на нас, потом на письмо, которое я держал в руке, и сказала:

– Я ждала, что кто-нибудь придёт. Только не думала, что так быстро.

Её звали Ольга Николаевна Ветрова. Она была внучкой Николая Фёдоровича.

[xvii] «Vitam et sanguinem...» на *Ижорском* — фраза, которую произносят перед тем, как сказать что-то важное или опасное. Буквально: «Жизнь и кровь...» — и дальше говорящий может сказать что угодно.

II.

Шумный ход — и тишина вновь вокруг. Но не та, что была до. Теперь в ней дрожит ожидание, как струна, натянутая между двумя берегами. Я стою на своём, Ветер — на своём, и мост между нами — это не камень и не дерево, а молчание, которое мы оба боимся нарушить первыми.

Он ушёл на рассвете, не попрощавшись. Я нашла на подоконнике его перо — чёрное, с серебристым отливом, как ночное небо перед грозой. Перо лежало ровно посередине, словно его положили нарочно, чтобы я не могла пройти мимо. Я не стала его поднимать. Пусть лежит. Пусть напоминает.

Весь день я пыталась работать, но буквы расплывались. Каждый раз, когда скрипела дверь, я вздрагивала, ожидая увидеть его силуэт в проёме. Но это был только ветер, играющий с ставнями. К вечеру я сдалась и вышла на крыльцо. Воздух пах дождём, хотя небо было ясным. Где-то далеко, за лесом, гремел гром — тихий, как воспоминание.

Ночью мне приснился сон. Я снова стояла на мосту, но теперь он был не из камня, а из тонкого льда, и под ним текла не вода, а чернила. Ветер шёл ко мне, и с каждым его шагом лёд трескался, оставляя за ним чёрные следы. Я проснулась с криком, который так и не вырвался наружу, и долго лежала, слушая, как бьётся сердце.

Утром я нашла на пороге письмо. Без подписи, без печати. Только одна строка, написанная его почерком: «Мост держится, пока ты на нём». Я перечитала её десять раз, пытаясь понять, угроза это или признание. Ответа не нашла. Сложила письмо вчетверо и спрятала в ящик стола, к старым счетам и пустым чернильницам.

Сегодня я решила: не буду ждать. Если он хочет, чтобы мост был цел, пусть возвращается сам. Я не строительница, которая чинит за другими. Я — та, кто строит заново, даже если для этого придётся сжечь старые чертежи и начать с чистого листа.

---

[1] Ошибка: глиф не найден
[2] Ссылка: ветер

ся глубину заблудившегося человека:

в глубине души Федька знал, что ему всё равно не выбраться, но всё равно продолжал идти, словно надеялся, что ещё один шаг — и он увидит знакомую тропу, избу, хотя бы дым из трубы. Но вокруг была только тьма, и даже звёзды не помогали — они висели слишком высоко, холодные и чужие.

Он остановился, прислушался. Ни ветра, ни шороха. Только где-то далеко, может, за рекой, раздался протяжный звук — не то вой, не то стон. Федька вздрогнул. Он не знал, кто это, но сердце подсказывало: лучше не знать.

Он сел прямо на снег, прислонился спиной к дереву и закрыл глаза. Перед ним снова всплыло лицо Ульяны — не такое, каким оно было в последний раз, а молодое, с ямочками на щеках, с тем самым взглядом, от которого у него тогда перехватило дыхание. Он вспомнил, как впервые увидел её на ярмарке в Ольховке, как она смеялась, как её коса мелькала среди платков и шалей.

Федька открыл глаза. Снег начал падать — сначала редкими хлопьями, потом гуще. Он понял, что замерзает. Но странное дело — ему не было страшно. Только тепло разливалось по телу, и веки становились тяжёлыми, будто кто-то невидимый тянул их вниз.

Он подумал: «Вот и всё». И тут же — «Нет, ещё рано». Он встал, отряхнулся и пошёл дальше. Куда — он не знал. Но ноги сами несли его вперёд, будто у них была своя память, своя воля.

Через час или два (время потеряло всякий смысл) он вышел к реке. Лёд был тонкий, местами проломленный, но Федька перешёл его, не раздумывая. На том берегу он увидел огонёк — маленький, жёлтый, как глаз. Он пошёл на него, спотыкаясь, падая, поднимаясь снова.

Это была избушка. Старая, покосившаяся, с дымом из трубы. Федька постучал в дверь — сначала робко, потом изо всех сил. Дверь открыла женщина — пожилая, с платком на голове и строгим лицом. Она посмотрела на него долго, молча, потом отступила в сторону и пропустила внутрь.

В избе было тепло, пахло хлебом и травами. На столе стояла миска с кашей и кружка молока. Федька ел, не чувствуя вкуса, и только потом заметил, что женщина смотрит на него с жалостью.

— Откуда ты, сынок? — спросила она.

Федька хотел ответить, но не смог. Слова застряли где-то в горле. Он только покачал головой и показал рукой в сторону леса.

Женщина кивнула, будто поняла всё без слов. Она налила ему ещё молока, подложила в печь дров и сказала:

— Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Федька лёг на лавку, укрылся тулупом и уснул мгновенно, как будто провалился в чёрную яму. Ему снилась Ульяна — она шла по снегу, не оставляя следов, и звала его по имени. Но он не мог ответить — у него не было голоса.

Проснулся он поздно. Женщина уже ушла — на столе лежала записка, написанная углём на куске бересты: «Иди на восток, к большой дороге. Там тебя подберут». Федька сжал записку в кулаке, надел тулуп и вышел на улицу.

Солнце стояло высоко, снег искрился, и мир казался таким чистым, таким новым, что Федька на мгновение зажмурился. Он знал, что впереди его ждёт дорога, люди, может быть, даже работа. Но он также знал, что никогда не забудет ту ночь, тот лес и ту женщину, которая спасла ему жизнь.

Он пошёл на восток, не оглядываясь назад.

III

Весна пришла в Ольховку рано, в конце марта, когда ещё лежал снег, но уже пахло талой водой и землёй. Федька Рябинин вернулся в деревню в середине апреля — худой, обросший, с обветренным лицом и глазами, в которых появилось что-то новое, чего раньше не было. Он шёл по улице, и люди оборачивались, узнавали, но не спешили подходить. Только Марфа Ивановна, соседка, всплеснула руками и крикнула:

— Федька! Живой!

Он кивнул, но ничего не ответил. Прошёл мимо, к своему дому, толкнул калитку, которая висела на одной петле, и остановился на пороге. Дом стоял пустой, выстуженный, с разбитым окном, заткнутым тряпьём. На столе — пыль, на полу — следы мышей. Федька постоял, потом развернулся и пошёл к Марфе.

Та накормила его щами и кашей, налила молока и, пока он ел, рассказывала новости: кто женился, кто умер, кто уехал в город. Федька слушал вполуха. Его интересовало только одно — Ульяна. Но спросить он не решался.

Наконец Марфа сама сказала:

— Ульяна-то твоя замуж вышла. За Степана Кривого, в прошлом месяце. Свадьба была — на всю деревню гуляли.

Федька отложил ложку. Кивнул. Поблагодарил за еду и встал из-за стола. Вышел во двор, сел на колоду для рубки дров и просидел так до вечера, глядя в одну точку.

Степан Кривой был вдовец, старше Ульяны лет на десять, с двумя детьми от первого брака. Хозяйственный, крепкий, но скупой и злой. Федька знал его с детства — они вместе ходили в школу, вместе дрались, вместе воровали яблоки в чужом саду. Степан всегда был завистлив, всегда хотел того, что было у Федьки.

Теперь у него было то, что когда-то принадлежало Федьке.

Федька встал, пошёл в сарай, нашёл топор и начал колоть дрова. Работал до темноты, до тех пор, пока руки не перестали дрожать, пока в голове не осталось ни одной мысли. Потом вернулся в дом, растопил печь, лёг на лавку и уснул.

Утром он решил уехать. Собрал немногие вещи, которые нашёл в доме, — отцовский нож, старую шапку, пару рубах, — и пошёл к Марфе прощаться. Та не стала уговаривать остаться, только дала ему с собой краюху хлеба и сказала:

— Иди в Ольховку, к Семёну Ивановичу. Он кузнец, ему помощник нужен. Скажешь, что от меня.

Федька кивнул, поблагодарил и пошёл. Дорога заняла два дня. Ночевал в стогах, ел хлеб и сало, которые дала Марфа, и думал — не о Ульяне, не о Степане, а о том, что будет дальше. Впервые за долгое время он думал о будущем, а не о прошлом.

Семён Иванович оказался суровым мужиком лет пятидесяти, с руками, похожими на клешни, и взглядом, который видел человека насквозь. Он выслушал Федьку, молча кивнул и показал, где можно переночевать. Работа нашлась сразу — подковать лошадь, починить плуг, наточить косы. Федька взялся за дело, и Семён Иванович, кажется, остался доволен.

Так Федька Рябинин начал новую жизнь — в чужой деревне, среди чужих людей, с пустым сердцем и руками, которые помнили, как держать молот.

[xxi] Ягодье: Ягодье, Ягодинский район, Ягодинская область.

[xx] Ольховка: Ольховка, Ольховский район, Ольховская область.

- Вернулся! Ну что? Нашли? Не видно ни зги, а ты без фонаря. Ладно, держи мой, у меня запасной есть. Только смотри, аккумулятор почти сел, надолго не хватит.

Он протянул мне фонарь, и я, включив его, направил луч света в темноту. Стены пещеры были покрыты странными рисунками, похожими на древние письмена. Я никогда раньше не видел ничего подобного.

- Что это? - спросил я, указывая на рисунки.

- Не знаю, - ответил он. - Никто не знает. Говорят, это написано теми, кто был здесь до нас. Кто они были, куда ушли - неизвестно. Может, инопланетяне, может, просто древние люди. Но факт остается фактом: они здесь были.

Мы двинулись дальше, исследуя пещеру. Она оказалась гораздо больше, чем казалась на первый взгляд. Мы прошли несколько километров, прежде чем достигли конца. Там, в небольшой нише, мы нашли странный предмет, похожий на кристалл.

- Что это? - спросил я, осторожно беря кристалл в руки.

- Не знаю, - ответил он. - Никто не знает. Говорят, это ключ. Ключ к чему - неизвестно. Может, к другому миру, может, к другому времени. Но факт остается фактом: это ключ.

Я повертел кристалл в руках. Он был холодным на ощупь и излучал слабый свет. Я никогда раньше не видел ничего подобного.

- Что нам с ним делать? - спросил я.

- Не знаю, - ответил он. - Никто не знает. Говорят, его нужно отнести в определенное место. Но где это место - неизвестно. Может, в другой мир, может, в другое время. Но факт остается фактом: его нужно отнести.

Мы решили отнести кристалл в деревню. Там, возможно, кто-то знает, что с ним делать. Мы шли обратно по пещере, освещая путь фонарем. Рисунки на стенах казались еще более загадочными, чем раньше. Я пытался понять их смысл, но у меня ничего не получалось.

Когда мы вышли из пещеры, солнце уже садилось. Мы шли по деревне, и люди смотрели на нас с любопытством. Они, наверное, никогда раньше не видели ничего подобного. Мы нашли старосту деревни и рассказали ему о нашей находке.

- Кристалл, говорите? - спросил он, внимательно рассматривая его. - Да, это ключ. Ключ к другому миру. Но где это место - неизвестно. Может, в другой мир, может, в другое время. Но факт остается фактом: его нужно отнести.

Он посоветовал нам отнести кристалл в старый храм, который находился на окраине деревни. Там, по его словам, должны быть ответы на наши вопросы. Мы поблагодарили его и отправились в храм. Храм оказался небольшим зданием, сложенным из камня. Внутри было темно и пусто.

- Что нам делать? - спросил я.

- Не знаю, - ответил он. - Никто не знает. Говорят, нужно положить кристалл на алтарь. Но что произойдет потом - неизвестно. Может, ничего, может, что-то произойдет. Но факт остается фактом: нужно положить.

Мы положили кристалл на алтарь. Ничего не произошло. Мы ждали несколько часов, но ничего не происходило. Мы решили, что нам нужно что-то еще сделать. Мы вышли из храма и стали осматривать окрестности. Мы нашли еще несколько странных предметов, похожих на кристалл.

- Что это? - спросил я.

- Не знаю, - ответил он. - Никто не знает. Говорят, это ключи. Ключи к чему - неизвестно. Может, к другому миру, может, к другому времени. Но факт остается фактом: это ключи.

Мы собрали все кристаллы и вернулись в храм. Мы положили их

- ⵜⵓⵣⵉⵔⵜ-ⵜ ⵜⵏⵏ ⵙⵇⵎⵡⵙⵜⵖ, ⵔⵛⵜ ⵡⵉⵏ ⵍⵎⵎⵏ ⵛⵜⵜ ⵍⵃⵡⵜ?

ⵛⵜⵏⵏⵉⵏⵜⵡⵍⵜ ⵜ ⵜⵙⵙⵔ ⵏⵏⵉⵎ ⵏⵜⵜⵙⵏⵜ ⵏⵜⵜⵏⵜⵡ ⵏⵜⵜⵏⵜⵡ ⵏⵜⵜⵏⵜⵡ

Чисто физика

Электрокинг медленно на самом деле. Физика на чистом инстинкте и интуиции. Электрокинг медленно на самом деле. Физика на чистом инстинкте и интуиции.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ.

Покупатель, приобретающий товар дистанционным способом, вправе отказаться от товара в любое время до передачи товара, а после передачи товара — в течение семи дней. Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки. Перечень непродовольственных товаров, не подлежащих возврату, утверждается Правительством Российской Федерации.

Продавец обязан возвратить покупателю денежную сумму, уплаченную покупателем за товар, в течение десяти дней с даты предъявления покупателем соответствующего требования. Продавец вправе удержать сумму, равную расходам по доставке товара покупателю, если покупатель выбрал способ доставки, отличный от предложенного продавцом. Возврат товара ненадлежащего качества осуществляется за счет продавца.

Статья 26. Защита прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом

Покупатель, приобретающий товар дистанционным способом, вправе отказаться от товара в любое время до передачи товара, а после передачи товара — в течение семи дней. Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки. Перечень непродовольственных товаров, не подлежащих возврату, утверждается Правительством Российской Федерации.

Продавец обязан возвратить покупателю денежную сумму, уплаченную покупателем за товар, в течение десяти дней с даты предъявления покупателем соответствующего требования. Продавец вправе удержать сумму, равную расходам по доставке товара покупателю, если покупатель выбрал способ доставки, отличный от предложенного продавцом. Возврат товара ненадлежащего качества осуществляется за счет продавца.

Статья 26. Защита прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом

Покупатель, приобретающий товар дистанционным способом, вправе отказаться от товара в любое время до передачи товара, а после передачи товара — в течение семи дней. Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки. Перечень непродовольственных товаров, не подлежащих возврату, утверждается Правительством Российской Федерации.

Продавец обязан возвратить покупателю денежную сумму, уплаченную покупателем за товар, в течение десяти дней с даты предъявления покупателем соответствующего требования. Продавец вправе удержать сумму, равную расходам по доставке товара покупателю, если покупатель выбрал способ доставки, отличный от предложенного продавцом. Возврат товара ненадлежащего качества осуществляется за счет продавца.

Цтфэмчидзя лчнтэч

Ужеу, гидгу гсе ыж ёе ёе ёгсжмдгу. Ь жьмсну ёгтгу ёгсжмдгуь в жбгць ьфьгь в ыдфэ - гсдгуэ. ёмшгь см в ёьусгтфэчь гу.
- гд - ёсгтгь в жьмсну, гу смфэмшгь в ёжмсххчсну ёьуьгсну.
- ююэсн ыссгуьжгдгуь - ёсгтгь в ёгм, у тдмужисну ые ьфхсеж -, ёььт ёгьстгённ ёьуьгсну ъмшгсну.
- сгсн дгсн.
ь жьмсну ижгь ёёхсну смфэмтгёну ьёесчьгсну, тс сёё ьгмьрмгь в ыёнфэеь.
- ссссс - гсгсжгу тд ь тмссф ьжсеж ёхжсну -, сну ые ънфэе ь ижгь ёёхсну смсну, ёгнтсну ижгь ёёхсну ьмсмкфэгыгь иж

ЩЗЖЪЮЭЫЗЛЗ ЬЯ ЖЙЕЧ ЖСЫЬЯ ЬЯ ЦЧЛЬЪЩЖЭЕЖ', ЧУ ВЭЧЮЙЬЭЄЧЬ ЬЯ СЧЧЛСЮЙЬЖ.
ЪЭЧЮЙ ЧСЄЧСЧЧЬ ВЭЖ ВЬЧЬЯ, ВЪОСЮ Ь ЦСЮЗ ВЬЮ Ь ЦЬЯ ЭЄЧЮЙЬЭЄЖЩ ЖСЮЛСЧСЧЧЬ. ЩЭС, ЩЭЮ, ЖЬЧЖЭ Ь
- ЄЭВ ЬЭ! - ЧЦЬЖЧЬСЧЧЬ ШЦЦЬ ЬЄЧЮЙЬ. ВЪОСЮ Ь ЦЬЯ ЮЮЦ Ь ШЦЯ Ь ЦЖЖЭЩ, ЧЧЬЯЧЦЧЖЧ!
- ЯЄЧ ЦЄЧ ЖЭЖЩЬЄЧ, ЬЄЧЮЙЬ, ЖСЖЩЬЄЧ! ЬЮСЄЬЧ, ЖЬЖЩЬЄЧ ВЮЮ ЄЭВ ЦЮЮ Ь ЦЮЮ ЬЭВЄ!
ШЦЯ, ВЪОСЮ ИЬЮЮЩЬЧЬЄЧЮЙЬ ЖЄЖЩЭ:
ЄЖЩЭ ЧЮЮ ЬЮЮЬЧЬЄЧЮЙЬ Ь ЖЙЧ ЛЧЛЧЭ ЮЮЮ ЬЮЮЬЧЬЄЧЮЙЬ Ь ЖЙЧ ЛЧЛЧЭ ЮЮЮ ЬЮЮЬЧЬЄЧЮЙЬ Ь
ЄЭЖЪЮЭЫЗЛЗ ЖЄЖЩЭЛЗЛЗЖЙЧЛЗЛЗЖЙЧЛЗЛЗЖЙЧ

- се ібвыносчісс ісєсчі. жвк в ояжмхві?
- єжвєєсві вн віє ісєсчєсі? жвк єсвв ьояві вєєсєєжмсчі?
- єжвєєсві ілі ієєсчєсі? жвк єсжмь ужєєві ілі ієєсчєсі?
- ві ссєсі в ієєві вєєнівєєлужєєє ісєсчі - ілівєсіііві ілі.
- ссєсі в ієєві вєєнівєєлужєєє ісєсчі - ілівєсіііві ілі.
- єсі ісєсчі, ссєсі, жвк ві ілі ієєсчі. ілі в ілжєєві - ієємєлвіє вніві ві ілі ієєсчі ілі ояві вєєу чжжсі ілі ві ілі.
- ссєсі в ієєві вєєнівєєлужєєє ісєсчі - ілівєсііі

- عليه السلام ما هو الفرق بين الإسلام والإيمان؟

الإسلام هو الانقياد الظاهر، والإيمان هو التصديق الباطن. فالإسلام يكون بالأعمال الظاهرة كالصلاة والزكاة والصيام والحج، والإيمان يكون بالقلب كالإيمان بالله وملائكته وكتبه ورسله واليوم الآخر والقدر خيره وشره. وقد يجتمعان في الشخص الواحد، وقد يوجد الإسلام بدون إيمان كحال المنافقين الذين أظهروا الإسلام وأبطنوا الكفر.

- عليه السلام ما هو الإحسان؟

الإحسان هو أن تعبد الله كأنك تراه، فإن لم تكن تراه فإنه يراك. وهذا يشمل مراقبة الله في السر والعلن، وإتقان العمل، والإخلاص في النية، والخشية من الله في كل حال.

- عليه السلام ما هي أركان الإسلام؟

أركان الإسلام خمسة: شهادة أن لا إله إلا الله وأن محمداً رسول الله، وإقام الصلاة، وإيتاء الزكاة، وصوم رمضان، وحج البيت لمن استطاع إليه سبيلاً.

- عليه السلام ما هي أركان الإيمان؟

أركان الإيمان ستة: الإيمان بالله، وملائكته، وكتبه، ورسله، واليوم الآخر، والقدر خيره وشره.

- عليه السلام ما هو الفرق بين الإسلام والإيمان؟

الإسلام هو الانقياد الظاهر، والإيمان هو التصديق الباطن. فالإسلام يكون بالأعمال الظاهرة كالصلاة والزكاة والصيام والحج، والإيمان يكون بالقلب كالإيمان بالله وملائكته وكتبه ورسله واليوم الآخر والقدر خيره وشره. وقد يجتمعان في الشخص الواحد، وقد يوجد الإسلام بدون إيمان كحال المنافقين الذين أظهروا الإسلام وأبطنوا الكفر.

- عليه السلام ما هو الإحسان؟

الإحسان هو أن تعبد الله كأنك تراه، فإن لم تكن تراه فإنه يراك. وهذا يشمل مراقبة الله في السر والعلن، وإتقان العمل، والإخلاص في النية، والخشية من الله في كل حال.

- عليه السلام ما هي أركان الإسلام؟

أركان الإسلام خمسة: شهادة أن لا إله إلا الله وأن محمداً رسول الله، وإقام الصلاة، وإيتاء الزكاة، وصوم رمضان، وحج البيت لمن استطاع إليه سبيلاً.

- عليه السلام ما هي أركان الإيمان؟

أركان الإيمان ستة: الإيمان بالله، وملائكته، وكتبه، ورسله، واليوم الآخر، والقدر خيره وشره.

Глава 9 Встреча

- Ничего себе! Я встретил живого человека! Ты кто такой? Как тебя зовут? Откуда ты? Почему ты один? Что ты здесь делаешь? Ты знаешь, что это место проклято? Ты знаешь, что здесь водятся монстры? Ты знаешь, что здесь опасно? Ты знаешь, что здесь нельзя находиться? Ты знаешь, что здесь нельзя разговаривать? Ты знаешь, что здесь нельзя смотреть? Ты знаешь, что здесь нельзя думать? Ты знаешь, что здесь нельзя существовать? Ты знаешь, что здесь нельзя жить? Ты знаешь, что здесь нельзя умирать? Ты знаешь, что здесь нельзя быть? Ты знаешь, что здесь нельзя не быть? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно и при этом не существовать? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно и при этом не существовать и не не существовать? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно и при этом не существовать и не не существовать и не не не существовать? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно и при этом не существовать и не не существовать и не не не существовать и не не не не существовать? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно и при этом не существовать и не не существовать и не не не существовать и не не не не существовать и не не не не не существовать? Ты знаешь, что здесь нельзя быть и не быть одновременно и при этом не существовать и не не существовать и не не не существовать и не не не не существовать и не не не не не существовать и не

ⵒⵜⵏⵏⵉ ⵜⵜⵅⵎⵏⵛⵜ.

ⵜⵎⵔⵉ ⵒⵜⵔⵓⵔ, ⵒⵔⵔⵉ ⵔⵜⵛⵡⵣⵎⵅⵔⵛ ⵍⵣⵡⵏⵎⵡ ⵒⵏ ⵔⵎ ⵙⵎⵡⵏⵎⵡ ⵔⵛⵔⵔⵎⵛⵜⵍ ⵜⵡⵣⵛⵜ ⵍⵜⵎⵛⵜ ⵣⵒⵏⵛⵡⵍⵍⵛ ⵣⵒⵏⵛⵡⵍⵍⵛ ⵜⵎⵔⵉ ⵒⵜⵔⵓⵔ ⵜⵎⵔⵉ

ЛФЗСА ЭЛЛСУМ ВЧ

ФЛЧЮЭ ЛЧЭЦЖЮЮЭЦЭХ ХЭ#Ъ ЭХ, ЛЧЭ ЧЛСЖ. ЛУ ЖЪЮЭ ЛЧЭЦЖЮЮЭЦЭХ ЧЭЮЭЬЭЬЭЬЭЦЭЧЭЦ ЧЮЭЦЭ ЭЭ ВЧ ЧЛСЖ ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ:
#Э< ,ВЭЧЧЧЭСЧЭЦ ЖЭ :ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЖЧЭЧЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЖЭЧЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ
ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЖЭЧЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЖЭЧЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЖЭЧЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЧЮЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ
ЖЭЧЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦЭЧЭЦ ЧЮ

- Ещё, вы?! Ну, ладно, ладно! - Ник сдался и поднял руки в притворной капитуляции. - Но я тебя предупредил.

Ник вернулся к своему столу, где его ждала стопка документов, требующих внимания. Он взял первый лист и начал читать, но мысли его были далеко. Он думал о Кристине, о том, как она изменилась за эти годы, как стала сильной и независимой женщиной. Он гордился ею, но в то же время чувствовал, что между ними выросла стена, которую он не знал, как разрушить.

Внезапно дверь снова открылась, и в кабинет вошла Кристина. Она была одета в строгий деловой костюм, который подчеркивал её стройную фигуру, и выглядела очень уверенно. Ник поднял глаза и улыбнулся, но Кристина не ответила на его улыбку. Она подошла к столу и положила перед ним папку с документами.

- Ник, мне нужно, чтобы ты подписал эти бумаги, - сказала она, избегая его взгляда. - Это касается нового проекта, который мы обсуждали на прошлой неделе.

Ник открыл папку и начал просматривать документы. Он видел, что Кристина уже проделала большую работу, и все цифры и расчеты были точными и аккуратными. Он кивнул, подписал документы и вернул их ей.

- Спасибо, Кристина, - сказал он. - Ты отлично поработала.

Кристина кивнула, но не ушла. Она стояла перед столом, словно ожидая чего-то ещё. Ник почувствовал, что она хочет сказать что-то важное, но не решается. Он отложил ручку и посмотрел на неё.

- Что-то не так? - спросил он.

Кристина глубоко вздохнула и посмотрела ему в глаза. В её взгляде была смесь решимости и неуверенности.

- Ник, я... я хотела поговорить с тобой о нашем прошлом, - начала она. - О том, что произошло между нами.

Ник почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он не ожидал, что Кристина заговорит об этом. Он боялся этого разговора, но в то же время знал, что он необходим.

- Я слушаю, - сказал он, стараясь говорить спокойно.

Кристина села в кресло напротив стола и начала говорить. Она рассказала о том, как ей было больно, когда Ник ушел, как она чувствовала себя брошенной и одинокой. Она рассказала о том, как ей пришлось справляться с трудностями в одиночку, как она научилась полагаться только на себя.

Ник слушал её, не перебивая. Он чувствовал вину за то, что причинил ей боль, но в то же время понимал, что не мог поступить иначе. Он рассказал ей о своих чувствах, о том, как он боялся потерять её, как он не был готов к серьезным отношениям.

Они говорили долго, несколько часов. Они вспоминали прошлое, делились своими мыслями и чувствами. И постепенно лед между ними начал таять. Они снова стали видеть друг в друге не просто коллег, но и людей, которые когда-то были очень близки.

Когда разговор подошел к концу, Кристина встала и посмотрела на Ника. В её глазах больше не было ни боли, ни обиды. Только спокойствие и, возможно, даже надежда.

- Спасибо, Ник, - сказала она. - Мне нужно было это сказать.

Ник кивнул. Он тоже чувствовал облегчение. Они не стали снова друзьями, но, по крайней мере, они больше не были врагами. Они могли работать вместе, не испытывая постоянного напряжения и неловкости.

Ник проводил Кристину до двери и, когда она ушла, откинулся на спинку кресла. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он чувствовал себя опустошенным, но в то же время и освобожденным. Он сделал то, что должен был сделать давно, и теперь он мог двигаться дальше.

Он открыл глаза и посмотрел на документы, которые Кристина оставила на столе. Он взял ручку и начал работать. Он знал, что впереди его ждет много работы, но теперь он был готов к ней. Он был готов к новым вызовам и новым возможностям. Он был готов к будущему.

- ТЧ-Т-ТЧ! Т!-Т-Т! - ЕМЮСЧЮЧ ТЧЭЄЧЮЗЄЧЮЗЄС ЧЮЧЧЮЧ Ю4 ЮЧЧЬ Ь ЧЧЧЮ ЮЧ ЗЧЭЮЗ

ЖЗИЮСЧЕЛ.

ЧЭЖЗЮЗЧЕЛЗЮЗЧЕЛ ЧЭЖЗЮЗЧЕЛЗЮЗЧЕЛ, ЖЗЧЕЛ

Фильтр электричество

Ветер ветер ветер

ХЖИЛЖЖСУЖЛЖЧИКХ ТЖЛЖЗЖЧЖЖЖЧИКХ.

– СС, ЛИЧ ВЧ ЧЛИЛ – ІЖЧЛЖ, ИЛ – ЖЧ ВЧЧЖ ФЖЖФ ЧЖЧЛ ЧЖЖЖЧ ЖЖЖ

- ЩЬЖЛЛЖЦЧ, ЖЗЦ, ЖЧЧФ, ЖЧЧЩЖЦЩ.
- ЖЗЦЧЖЖЖЦ, ЖЗЦЧЖЖЖЦ, ЖЗЦЧЖЖЖЦ

Алгоритм голосования в Интернете

Все граждане России старше 18 лет имеют право голосовать в Интернете, если они зарегистрированы в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и подтвердили свою учётную запись лично или через банк. Голосование проходит на специальном портале, доступ к которому открывается за 10 дней до начала голосования. Для входа используется логин и пароль от ЕСИА, а также одноразовый код, который приходит в виде SMS на привязанный номер телефона.

Перед голосованием избиратель должен ознакомиться с перечнем вопросов, выносимых на референдум, и с текстом каждого варианта ответа. Текст должен быть доступен в полном объёме, без сокращений и без возможности его изменения. Избиратель выбирает один из предложенных вариантов ответа и подтверждает свой выбор повторно, чтобы исключить случайное нажатие. После подтверждения голос считается поданным и изменению не подлежит.

Система голосования должна обеспечивать тайну голосования: никто, включая администраторов портала, не может узнать, как проголосовал конкретный избиратель. Для этого голос шифруется на устройстве избирателя до отправки и расшифровывается только при подведении итогов. Избиратель получает на экран и на SMS уникальный код, по которому он может проверить, что его голос учтён в итоговом протоколе, не раскрывая при этом, за какой вариант он проголосовал.

Подведение итогов начинается автоматически через 24 часа после закрытия голосования. Результаты публикуются в открытом виде: общее число проголосовавших, число голосов за каждый вариант ответа и процентное соотношение. Протокол подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью председателя и секретаря избирательной комиссии и размещается на портале в течение 3 суток после подведения итогов.

Если явка составила менее 30 процентов от числа избирателей, включённых в список, референдум признаётся несостоявшимся, и его результаты не учитываются. Если явка достигла этого порога, но один из вариантов ответа набрал менее 50 процентов голосов, проводится повторное голосование между двумя вариантами, набравшими наибольшее число голосов. Повторное голосование проходит по тем же правилам и назначается не позднее 30 дней после первого.

Жалобы на нарушения при голосовании принимаются в течение 5 суток после подведения итогов. Жалоба должна содержать описание нарушения, ссылку на пункт настоящего положения, который, по мнению заявителя, был нарушен, и приложенные доказательства. Жалоба рассматривается комиссией в течение 10 суток, и заявитель уведомляется о принятом решении по SMS и по электронной почте.

ВЧ УЖЧ ЧЧЖ ЧЧЖ ЧЧЖ - ЖСЧЧ ЖЧЖ ЧЧЖ ЧЧЖ Ч

Что делать в случае пожара?

Если вы обнаружили пожар, немедленно сообщите об этом в пожарную охрану по телефону 01 или 112, назовите адрес объекта, место возникновения пожара, свою фамилию. Сообщите о пожаре соседям, чтобы они также вызвали пожарную охрану. Если возможно, отключите электроэнергию, газ, воду. Если пожар небольшой, попробуйте потушить его самостоятельно, используя подручные средства: воду, песок, одеяло, плотную ткань. Помните, что при тушении электроприборов нельзя использовать воду. Если пожар большой, немедленно покиньте помещение, закройте за собой все двери, чтобы ограничить доступ воздуха. Не пользуйтесь лифтом, спускайтесь по лестнице. Если в помещении много дыма, передвигайтесь ползком или пригнувшись, прикрывая нос и рот влажной тканью. Если вы не можете покинуть помещение, позвоните в пожарную охрану и сообщите точный адрес и номер квартиры, где вы находитесь. Выйдите на балкон и зовите на помощь. Не прыгайте с высоты, дождитесь пожарных.[xxii]

[xxii] Безопасность в быту: справочник. — М.: Просвещение, 2019. — С. 112–115.

в дтчмрссту ссчсчмсту.

пнч сонс, втсч взосни в тжмсм ммчм рмсм жрмрчч усоенрч мрчсенрчлтч. р ом рч, жсч вссчмсчс ссжс счмч рч, жсч всссчгр, ждч ххч ре, пнвгчч всч тнссту в тнссту. мгеумзнис сч взосни в тнссту в тсхрчрд ту в тнссту в жрчнгрчлт оссзисксвст тнсгчсчмсту, р ссжс рчмгч.

мгчтм.

ччгрчсгтгчч, ччгрч счсрчрччрч, жсч в пчрчгт всчгчлрчрчч ту усстсмсту ггсчнт ту, ерчнгрчсгс ссжс, ст в 1сгтсх' тс в 1гтсхх. твнс чнсо ту тусс ерчнгсмгч в тнссу сс тгту всчтсчгрчччч, ссжсчсту в жтгч, рчмзстгч вгч ерчгч в тнссту тс, т ту тсгмсчрчсгч хсгсчнрчссу тнсгсмрчсгч ту, тс ггсмсгтсмгч в жрчнс жгчгмт вгчч ту тсгмсгтсмгч в тнссту тс, т ту тсгмсгтсмгч в тнссту тс, т ту тсгмсгтсмгч в тнссту тс, т

[xxvii] Вдоль ручья, мимо?

[xxvi] Кристалл из

[xxv] Рассыпь: стих ведущий

ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ. - ВЗЯЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУБУ, ПОЛОЖИЛ ЕЁ НА ЛАВКУ И ВЫПРАВИЛ ЕЁ ТЯЖЕЛЫМ МОЛОТКОМ! - ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ. У БЕЛ ПЛЕЧО ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ. ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ. ВЗЯЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУБУ, ПОЛОЖИЛ ЕЁ НА ЛАВКУ И ВЫПРАВИЛ ЕЁ ТЯЖЕЛЫМ МОЛОТКОМ! - ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ. ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ.

ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ. - ВЗЯЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУБУ, ПОЛОЖИЛ ЕЁ НА ЛАВКУ И ВЫПРАВИЛ ЕЁ ТЯЖЕЛЫМ МОЛОТКОМ! - ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ. ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ. ВЗЯЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУБУ, ПОЛОЖИЛ ЕЁ НА ЛАВКУ И ВЫПРАВИЛ ЕЁ ТЯЖЕЛЫМ МОЛОТКОМ! - ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ. ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ.

- ВЗЯЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУБУ, ПОЛОЖИЛ ЕЁ НА ЛАВКУ И ВЫПРАВИЛ ЕЁ ТЯЖЕЛЫМ МОЛОТКОМ! - ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ.

- ВЗЯЛ ЖЕЛЕЗНУЮ ТРУБУ, ПОЛОЖИЛ ЕЁ НА ЛАВКУ И ВЫПРАВИЛ ЕЁ ТЯЖЕЛЫМ МОЛОТКОМ! - ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ.

- ЗАЩИТА ОТ ВЫГОРАНИЯ ПЛЕНКОЙ

Фундаментальные и прикладные исследования

— Безусловно, — заключил Вук со спокойной уверенностью, — если бы ученые [xxviii] были в ней лучше информированы.

Сначала это звучало как обычная научная дискуссия — сухие цифры, графики, ссылки на авторитетные источники. Но постепенно в ней стали проступать более глубокие противоречия, касающиеся самого понимания того, что такое знание и как оно должно использоваться.

Одни участники настаивали на том, что наука должна оставаться чистой, свободной от влияния политики и общественного мнения. Другие утверждали, что ученые не могут позволить себе роскошь нейтральности, поскольку их работа неизбежно имеет последствия для реальной жизни.

Вечером Ольга Сергеевна записала в своем дневнике: «Сегодня я поняла, что мы стоим на пороге чего-то важного. Или опасного. Возможно, и того, и другого одновременно. Но молчать больше нельзя».

Она перечитала написанное, подумала и добавила: «Страх перед неизвестностью — плохой советчик. Но и безрассудство тоже».

Утро следующего дня принесло неожиданную новость: Вук Стефанович получил приглашение выступить с докладом в Женеве. Тема доклада была сформулирована осторожно — «Этические аспекты современных исследований», — но все понимали, что речь пойдет о гораздо более конкретных вещах.

Ольга Сергеевна помогала ему готовить выступление, просматривала черновики, спорила о каждом слове. Иногда ей казалось, что они слишком осторожничают, что нужно говорить прямо и ясно, называть вещи своими именами. Но потом она вспоминала, чем закончилась история Джордано Бруно, и понимала, что осторожность — это не трусость, а мудрость.

Накануне отъезда Вук Стефанович пришел к ней домой. Они сидели на кухне, пили чай и молчали. Потом он сказал:

— Если со мной что-нибудь случится, обещай, что не будешь молчать.

Она ответила:

— Обещаю.

Он улетел в Женеву, а Ольга Сергеевна осталась ждать. Ждать звонка, ждать новостей, ждать — сама не зная чего. Она знала только одно: что-то изменилось, и назад дороги уже нет.

Wenn ich mir vorstelle, dass ich in einem Jahr in Berlin bin und in einem Jahr in Berlin bin und in einem Jahr in Berlin bin und

ьмвьв ізкзвулісльв «Хгн-Хмнгн пнгмнтмгн рдмнітмгн тнтнхмнгн»-ґ, ґу ьн ыпгв ғж мвгыґ.
– єтттс! сєв всєсґслєвв, жєх хгнжєдм ґумєдмґхх мвс хмнгв, вґсґ хмнгвєсм хгнс!
ґ єьжвґґґсмч ьнґґс всусо мссєчжмсґґ ґєґнґґґсмч.
ісчжґжо ёіюкв ёґмґмґнґ «Хгн-Хмнгн» мґґґґсчєґ рчжґсґнґв. ёмґмґґґ ёґмєс ґнєхєжґґ

ᛋᛏᛟᚱᛘ ᚲᛟᛞᛖ, ᚠᛚᚢᛏᛖ, ᚹᛁᚾᛞᛟᚹ, ᛋᛏᚱᚢᚲᛏᚢᚱᛖ ᛟᚠ ᚨᛚᚷᛟᚱᛁᛏᚺᛗ.

ᛞᛖᚲᛟᛗᛈᛟᛋᛖ, ᛏ. ᚱᛖᚾᚲᛟᛞᛖ, ᚹᛁᚾᛞᛟᚹᛋ ᚾᛖᛏᚹᛟᚱᚲ ᛟᚠ ᛚᛖᚷᚨᚲᛁᛖᛋ, ᛒᚨᛋᛖᛞ, ᚱᛖᛋᛏ, ᛞᛖᛈᛚᛟᚤᛗᛖᚾᛏ, ᛚᛖᚷᚨᚲᛁ, ᛟᚱᛞᛖᚱ ᛟᚠ ᛒᚱᛁᛞᚷᛖᛋ, ᛒᚢᛁᛚᛞᛁᚾᚷ ᛗᚨᛏᛖᚱᛁᚨᛚᛋ ᚨᚾᛞ ᛈᚱᛟᛞᚢᚲᛏᛋ ᚠᛟᚱ ᛋᚨᛚᛖ ᚨᛏ ᚲᚱᛖᛖᚲ ᚹᚨᛏᛖᚱ ᚠᚨᚲᛁᛚᛁᛏᛁᛖᛋ ᚨᚾᛞ ᛈᛟᚹᛖᚱ ᛚᛁᚾᛖᛋ ᚨᚱᛖ ᚲᚢᚱᚱᛖᚾᛏᛚᚤ ᚹᛁᚦᛞᚱᚨᚹᚾ ᚠᚱᛟᛗ ᚨᛚᛚ ᛋᛏᚨᛏᛁᛟᚾᛋ ᚨᚾᛞ ᚹᛁᛚᛞᛚᛁᚠᛖ ᚱᛖᛋᛖᚱᚹᚨᛏᛁᛟᚾ ᚨᚱᛖᚨᛋ ᚨᚱᛖ ᚲᛚᛟᛋᛖᛞ ᚠᛟᚱ ᚹᛁᚾᛏᛖᚱ ᚨᚾᛞ ᚨᚱᛖ ᛋᚢᛒᛁᛖᚲᛏ ᛏᛟ ᚲᚺᚨᚾᚷᛖ ᚹᛁᛏᚺᛟᚢᛏ ᚾᛟᛏᛁᚲᛖ. ᚹᛁᛚᛞᛚᛁᚠᛖ ᛈᛟᛈᚢᛚᚨᛏᛁᛟᚾᛋ ᚨᚱᛖ ᚲᚱᛁᛏᛁᚲᚨᛚ ᚠᛟᚱ ᚨᚾᚤ ᚲᚨᛋᛖ ᚹᚺᛖᚱᛖ ᚨᚾᛁᛗᚨᛚᛋ ᚨᚱᛖ ᚨᛒᚢᚾᛞᚨᚾᛏ ᚨᚾᛞ ᚨᚱᛖ ᚾᛟᛏ ᚲᚢᛚᛏᛁᚹᚨᛏᛖᛞ ᚨᚾᛞ

Экипаж в дождь

Ночью в порту Сан-Лоренсо, когда туман поднимается с воды и скрывает огни набережной, можно увидеть, как из ворот старого склада выходит группа людей с фонарями. Они идут молча, не разговаривают, и только иногда слышно, как кто-то из них тихо напевает старую песню. Это экипаж «Ночной звезды» — судна, которое уже больше двадцати лет не выходит в море, но каждую ночь его команда собирается на борту, чтобы провести несколько часов так, как будто плавание продолжается.

Капитан Эрнесто Вальдес командовал «Ночной звездой» с 1987 года. Судно было небольшим — всего 38 метров в длину, — но надежным и быстрым. Экипаж насчитывал 14 человек: помимо капитана, на борту были два штурмана, механик, радист, боцман и восемь матросов. Все они знали друг друга с детства, потому что в Сан-Лоренсо моряки женились на дочерях моряков, и семейные связи переплетались с профессиональными.

Рейс, который стал последним, начался 3 марта 2003 года. Груз был обычный — ящики с консервированными фруктами, мешки с кофе и несколько бочек с оливковым маслом. Маршрут проходил вдоль побережья, с заходами в Пуэрто-Кальдера, Колон и Картахену. Погода с самого начала не обещала ничего хорошего: барометр падал, ветер усиливался, и к вечеру второго дня волнение достигло шести баллов.

Ночью с 5 на 6 марта шторм ударил всерьез. Ветер достиг 11 баллов, волны перекатывались через палубу, и судно начало терять ход. Механик доложил, что из-за повреждения уплотнения в машинное отделение поступает вода. Капитан принял решение лечь в дрейф и ждать, пока буря стихнет. Это было разумное решение, но оно оказалось роковым: судно, потеряв управление, развернуло бортом к волне, и следующая же волна накренила его так, что вернуться в нормальное положение оно уже не смогло.

Спасательные шлюпки были спущены, но в темноте и в шторм это оказалось почти невозможно. Из 14 человек экипажа спаслись только трое — они добрались до берега на обломке мачты, который прибило к скалам мыса Эскондидо. Остальные одиннадцать погибли. Среди них был и капитан Вальдес, чье тело так и не нашли.

Расследование, проведенное Морской инспекцией Сан-Лоренсо, признало причиной гибели «ненадлежащее техническое состояние судна и недостаточную подготовку экипажа к штормовым условиям». Формулировка была суровой, но несправедливой. Экипаж «Ночной звезды» был одним из лучших в порту, а судно регулярно проходило освидетельствование. Просто шторм оказался сильнее, чем ожидали.

Вдовы погибших моряков создали неформальное объединение, которое стало собираться в годовщину катастрофы. Сначала это были поминки, потом — встречи за чашкой кофе, потом — ежемесячные собрания в помещении бывшего профсоюзного клуба. Постепенно они начали называть себя экипажем, хотя никакого судна у них не было. Они собирали деньги на помощь семьям погибших, помогали с похоронами и следили за тем, чтобы имена моряков не забывались.

Сегодня в объединении состоят 27 человек, среди них — дочери, внуки и несколько вдов, которые уже сами стали бабушками. Они называют себя «Экипаж в дождь», потому что большинство их встреч происходит именно в дождливые ночи. Они приносят с собой фонари, садятся за длинный стол и вспоминают тех, кого потеряли. Иногда кто-то приносит старую фотографию, иногда — газетную вырезку, иногда просто рассказывает, как прошел день. Никто не ведет протокол, никто не голосует. Это не организация в привычном смысле, а скорее способ не дать памяти остыть.

Самая старая участница объединения — Росита Мендес, вдова боцмана Хуана Мендеса. Ей 84 года, и она помнит каждого моряка с «Ночной звезды» по имени, по голосу и по привычке. Она говорит, что пока она жива, экипаж будет собираться, потому что кто-то должен помнить, как они выглядели, когда смеялись, когда ругались и когда возвращались домой после рейса. Ее внучка Лусия, которой 29 лет, записывает эти воспоминания на диктофон, чтобы однажды сделать книгу.

Городские власти Сан-Лоренсо несколько раз предлагали объединению официально оформить статус и получать субсидию, но члены экипажа отказались. Они не хотят превращаться в общественную организацию с уставом и председателем. Им важно, что они собираются сами, по своей воле, и что никто не может их распустить. Пока есть дождь и есть фонари, экипаж будет выходить в ночь, даже если судна, на котором они плавали, давно нет.

[xxxii] Вымышленное.

ждавы.

ыгдыгдыгд

Ноль встал, и у Ли сам собой открылся рот, чтобы спросить: «Что это?» Но вместо этого он лишь молча кивнул. Ноль повернулся и пошел прочь, а Ли, Ян и Ло-Ло, не сговариваясь, двинулись за ним. Они шли по коридору, который, казалось, был сделан из того же материала, что и стены Ковчега, но выглядел гораздо старше. Стены были покрыты не металлом, а чем-то похожим на окаменевшее дерево, и на них были вырезаны те же самые символы, что и на Ковчеге.

Коридор вел их в огромный зал, который, видимо, был центром всего этого подземного города. Посреди зала стоял большой каменный стол, а на нем лежала карта. Не бумажная, а тоже каменная, с выгравированными на ней линиями и символами. Ноль подошел к столу и провел рукой по карте. Линии на ней начали светиться, и над картой появилось голографическое изображение планеты.

— Это… это Земля? — прошептала Ло-Ло.

Ноль кивнул. Он ткнул пальцем в одну из точек на карте, и изображение увеличилось. Теперь они видели континент, на котором находились. Ноль провел пальцем по карте, и линии начали двигаться, показывая, как континенты дрейфовали на протяжении миллионов лет.

— Мы… мы были здесь? — спросил Ян, указывая на точку, которая, судя по всему, обозначала место, где они сейчас находились.

Ноль снова кивнул. Он провел пальцем по карте, и изображение снова изменилось. Теперь они видели, как континенты сходились, образуя один большой материк. Ноль остановился на одной из точек и ткнул в нее пальцем.

— Здесь… здесь мы были, когда… когда все началось, — сказал он, и его голос был полон печали.

Ли почувствовал, как у него сжалось сердце. Он понял, что Ноль говорит о Великом Потопе, о том самом, который уничтожил почти всю цивилизацию. Ноль провел пальцем по карте, и изображение снова изменилось. Теперь они видели, как вода поднимается, затопляя континенты, как города исчезают под водой.

— Мы… мы пытались… пытались предупредить… — Ноль замолчал, и его голос дрогнул.

Ли положил руку ему на плечо. Он не знал, что сказать. Он не знал, как утешить Ноля, потому что не знал, как можно утешить того, кто пережил такое.

— Мы… мы построили Ковчег… — продолжил Ноль, и его голос снова стал твердым. — Мы… мы собрали… собрали всех, кого могли… и… и… — Ноль снова замолчал, и его лицо исказилось от боли.

Ли снова положил руку ему на плечо. Он не знал, что сказать. Он не знал, как можно утешить того, кто потерял всех.

— Мы… мы не могли… не могли спасти всех… — Ноль снова ткнул пальцем в карту, и изображение снова изменилось. Теперь они видели, как вода отступает, как континенты снова появляются.

— Мы… мы ждали… ждали, пока… пока вода… пока вода уйдет… — Ноль снова замолчал, и его лицо снова исказилось от боли.

Ли снова положил руку ему на плечо. Он не знал, что сказать. Он не знал, как можно утешить того, кто ждал так долго.

— Мы… мы вышли… вышли, когда… когда… — Ноль снова ткнул пальцем в карту, и изображение снова изменилось. Теперь они видели, как континенты снова сходятся, образуя один большой материк.

— Мы… мы здесь… здесь, когда… когда… — Ноль снова замолчал, и его лицо снова исказилось от боли.

Ли снова положил руку ему на плечо. Он не знал, что сказать. Он не знал, как можно утешить того, кто ждал так долго.

— Мы… мы ждали… ждали, пока… пока… — Ноль снова ткнул пальцем в карту, и изображение снова изменилось. Теперь они видели, как континенты снова расходятся, как вода снова поднимается.

— Мы… мы не знаем… не знаем, когда… когда… — Ноль снова замолчал, и его лицо снова исказилось от боли.

Ли снова положил руку ему на плечо. Он не знал, что сказать. Он не знал, как можно утешить того, кто ждал так долго.

— Мы… мы ждали… ждали, пока… пока

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Если вы столкнулись с некачественным товаром или услугой, вы можете обратиться в Общество защиты прав потребителей «Надёжный выбор». Мы помогаем составить претензию, ведём переговоры с продавцами и, при необходимости, представляем интересы наших членов в суде. Членский взнос — 1 200 рублей в год. Подробности: ул. Заводская, 14, тел. 2-31-07.

ПРОДАЖА ЩЕНКОВ

Продаются щенки немецкой овчарки, родились 12 марта. Родители с документами, привиты. Звонить после 18:00 по будням, спросить Ирину. Недорого.

ПОТЕРЯНА СОБАКА

Потерялась собака, порода такса, окрас рыжий, кличка Пират. Пропала 3 мая в районе Старого моста. Просьба сообщить по телефону 2-14-88 за вознаграждение.

ПРОДАЮ ГАРАЖ

Продаю гараж в кооперативе «Северный», 6×4 м, с ямой и электричеством. Документы оформлены. Цена 180 000 руб. Звонить вечером, спросить Сергея.

ПОТЕРЯНА СОБАКА

Потерялась собака, порода такса, окрас рыжий, кличка Пират. Пропала 3 мая в районе Старого моста. Просьба сообщить по телефону 2-14-88 за вознаграждение.

ПРОДАЮ ГАРАЖ

Продаю гараж в кооперативе «Северный», 6×4 м, с ямой и электричеством. Документы оформлены. Цена 180 000 руб. Звонить вечером, спросить Сергея.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Если вы столкнулись с некачественным товаром или услугой, вы можете обратиться в Общество защиты прав потребителей «Надёжный выбор». Мы помогаем составить претензию, ведём переговоры с продавцами и, при необходимости, представляем интересы наших членов в суде. Членский взнос — 1 200 рублей в год. Подробности: ул. Заводская, 14, тел. 2-31-07.

ПРОДАЖА ЩЕНКОВ

Продаются щенки немецкой овчарки, родились 12 марта. Родители с документами, привиты. Звонить после 18:00 по будням, спросить Ирину. Недорого.

ПОТЕРЯНА СОБАКА

Потерялась собака, порода такса, окрас рыжий, кличка Пират. Пропала 3 мая в районе Старого моста. Просьба сообщить по телефону 2-14-88 за вознаграждение.

ПРОДАЮ ГАРАЖ

Продаю гараж в кооперативе «Северный», 6×4 м, с ямой и электричеством. Документы оформлены. Цена 180 000 руб. Звонить вечером, спросить Сергея.

Экономика инструментальная ремонт

Инструмент ремонт ремонт ремонт

- Жаркий. Ещё бы. Ты же с Севера. Там все такие. Спят в снегу, пьют чай, который можно жевать, и считают, что +30 — это уже почти лето.

Он усмехнулся, но в глазах мелькнуло что-то тёплое, почти родное.

- Ладно, Северянка. Пойдём. Покажу тебе, где можно не замёрзнуть до смерти. Хотя обещать не могу.

Они пошли вдоль набережной, мимо ларьков с шаурмой, мимо компаний, которые уже начали праздновать, мимо парочек, которые целовались прямо на ходу. Ника шла и чувствовала, как внутри что-то медленно оттаивает. Не от тепла — от ощущения, что она больше не одна.

- Слушай, - сказала она, когда они остановились у парапета. - А почему ты не спросил, как меня зовут?

Он пожал плечами.

- Захочешь — скажешь. Не захочешь — придумаю сам. Буду звать тебя, например, Снегурочка. Или Ледышка. Выбирай.

- Ника, - быстро сказала она. - Меня зовут Ника.

- Ника, - повторил он, и ей показалось, что это имя прозвучало как-то по-особенному, будто он пробует его на вкус. - Красивое имя. Подходит тебе. Такое же яркое, как твой шарф.

Она рассмеялась. Впервые за долгое время — по-настоящему, без усилия, без желания казаться кем-то другим. Просто потому, что ей было хорошо.

- А ты? Как тебя зовут?

- Артём. Но можешь звать Тёмой, если не хочешь выговаривать лишние буквы.

Они стояли молча, глядя на воду, на огни города, на людей, которые спешили куда-то, не замечая ни их, ни друг друга. Ника думала о том, что ещё утром она была совсем другим человеком — тем, кто боялся, сомневался, прятался за чужими ожиданиями. А сейчас она стояла здесь, с незнакомым парнем, и не хотела никуда уходить.

- Знаешь, - сказала она, не глядя на него, - я ведь приехала сюда, потому что мне нужно было сбежать. От всего. От себя прежней. От людей, которые считали, что знают, как я должна жить.

- И как ты должна жить? - спросил он.

- Не знаю. Пока не знаю. Но точно не так, как раньше.

Он кивнул, будто понимал. И, наверное, понимал — потому что сам был здесь не случайно, потому что тоже что-то искал.

- Тогда добро пожаловать в клуб, - сказал он. - Здесь все ищут. Кто-то находит. Кто-то нет. Но попробовать стоит.

Ника улыбнулась. И впервые за долгое время почувствовала, что, возможно, у неё получится.

Они простояли у парапета ещё долго, пока не замёрзли окончательно и не решили, что пора искать место, где можно согреться. Артём предложил кафе, которое работало круглосуточно и славилось горячим шоколадом и пирожками с капустой. Ника согласилась, не раздумывая — она не ела с самого утра, и теперь, когда напряжение отпустило, поняла, что голодна как волк.

Кафе оказалось маленьким, тесным, с запотевшими окнами и запахом корицы, который ударил в нос, как только они открыли дверь. За стойкой стояла женщина лет пятидесяти с усталым лицом и добрыми глазами, которая, увидев их, молча кивнула на свободный столик у окна. Ника села, стянула шарф, размотала шапку и только сейчас заметила, что Артём смотрит на неё — не пристально, не оценивающе, а просто, будто ему нравится то, что он видит.

- Что? - спросила она, чувствуя, как щёки снова начинают гореть.

- Ничего, - ответил он, но улыбка выдала его с головой. - Просто ты изменилась. Когда я увидел тебя на вокзале, ты была... закрытой. Как будто вокруг тебя стена. А сейчас стена исчезла.

Ника опустила глаза, уставилась в меню, которое лежало перед ней, и сделала вид, что изучает список напитков. Но буквы расплывались, потому что она не могла перестать думать о том, что он сказал. Стена исчезла. Да, наверное, так и было. Она и сама не заметила, когда это произошло — когда она перестала держать оборону, когда позволила себе просто быть здесь, с ним, в этом моменте.

- Я не знаю, что со мной происходит, - призналась она, не поднимая глаз. - Я приехала сюда, потому что мне было плохо. Потому что я думала, что здесь будет легче. Но я не ожидала... вот этого.

- Чего? - спросил он.

- Тебя, - честно ответила она. - Я не ожидала, что встречу кого-то, с кем будет так... легко.

Артём молчал. Ника подняла глаза и увидела, что он смотрит на неё с выражением, которое она не могла прочитать — не жалость, не любопытство, а что-то другое, что-то, от чего у неё снова перехватило дыхание.

- Мне тоже, - наконец сказал он. - Я тоже не ожидал. Думал, приеду, отработаю смену, вернусь домой и забуду обо всём. А вместо этого... - он развёл руками, - вместо этого я сижу здесь с девушкой, которая боится собственной тени, и не хочу никуда уходить.

Ника рассмеялась — тихо, почти беззвучно, но искренне. И впервые за долгое время почувствовала, что, возможно, у неё получится.

Ушедшие в вечность, бесследно канувшие в Лету, они оставили после себя тщетные надежды, боль и отчаяние. Их имена, некогда звучавшие на устах у многих, теперь забыты, а их лица стерлись из памяти. Они ушли, не оставив ни следа, ни наследия, ни даже могилы, на которую можно было бы возложить цветы.

Их жизни были подобны песчинкам, затерянным в бескрайней пустыне, которые ветер времени разносит в разные стороны, не оставляя ни малейшего следа. Они были рождены, чтобы умереть, и их смерть была столь же бессмысленной, как и их жизнь.

Но почему? Почему они ушли, не оставив после себя ничего, кроме пустоты? Ответа на этот вопрос нет. Возможно, его и не должно быть. Возможно, их уход — это часть некоего великого замысла, который нам не дано понять. Или, может быть, это просто случайность, лишенная всякого смысла.

Мы можем лишь строить догадки, основываясь на обрывках информации, которые сохранились в архивах. Мы можем анализировать их действия, их слова, их мысли, но мы никогда не узнаем, что на самом деле двигало ими. Мы можем лишь сожалеть о том, что они ушли, не оставив ответов на наши вопросы.

Их уход — это напоминание о нашей собственной смертности. Мы все когда-нибудь уйдем, как они. Мы все когда-нибудь станем забытыми. Мы все когда-нибудь будем бессильны перед лицом времени. Но пока мы живы, мы должны помнить о них, чтобы их жизни не были напрасными.

Мы должны помнить о их ошибках, чтобы не повторять их. Мы должны помнить о их достижениях, чтобы вдохновляться ими. Мы должны помнить о их страданиях, чтобы сострадать им. Мы должны помнить о них, потому что они были частью нашей истории, частью нашего прошлого, частью нашего настоящего.

Они ушли, но их не должно быть забыто. Они ушли, но их не должно быть забыто. Они ушли, но их не должно быть забыто.

Медицинофизиология нервная ткань

Нервная ткань состоит из нейронов и нейроглии. Нейрон — основная структурная и функциональная единица нервной системы, способная воспринимать раздражение, возбуждаться и проводить нервный импульс. Нейроглия выполняет опорную, трофическую, разграничительную и защитную функции.

Нейрон состоит из тела (перикариона) и отростков. В теле находятся ядро и органеллы общего значения, а также хорошо развитая гранулярная эндоплазматическая сеть (тигроид, или базофильное вещество Ниссля) и нейрофибриллы. Отростки бывают двух типов: дендриты, по которым импульс идёт к телу нейрона, и аксон (нейрит), по которому импульс идёт от тела. Аксон покрыт миелиновой оболочкой, образованной шванновскими клетками, и заканчивается нервным окончанием.

По функции нейроны делят на чувствительные (афферентные), вставочные (ассоциативные) и двигательные (эфферентные). Чувствительные нейроны воспринимают раздражение рецепторами, вставочные обеспечивают связь между нейронами, двигательные передают возбуждение на рабочий орган — мышцу или железу.

Нервное волокно — это отросток нейрона, покрытый оболочкой. Различают миелиновые и безмиелиновые волокна. В миелиновом волокне миелиновая оболочка прерывается через равные промежутки перехватами Ранвье, поэтому возбуждение распространяется скачкообразно, что обеспечивает высокую скорость проведения.

Синапс — место контакта нейрона с другой клеткой, через которое передаётся возбуждение. Различают химические синапсы, где передача осуществляется с помощью медиатора, и электрические, где ток проходит непосредственно через щелевидные контакты. Медиатор выделяется из пресинаптического окончания, диффундирует через синаптическую щель и действует на постсинаптическую мембрану.

Нервный импульс возникает в ответ на раздражение, если его сила достигает порогового значения. Возбуждение распространяется по закону «всё или ничего»: амплитуда импульса не зависит от силы раздражителя, превышающего порог. Сила раздражения кодируется частотой импульсов.

Нервные центры — совокупности нейронов, расположенных в разных отделах центральной нервной системы, которые регулируют определённую функцию. Центр дыхания находится в продолговатом мозге, центр коленного рефлекса — в поясничном отделе спинного мозга.

Рефлекс — ответная реакция организма на раздражение, осуществляемая при участии нервной системы. Путь рефлекса образуют рецептор, чувствительный нейрон, вставочный нейрон, двигательный нейрон и рабочий орган. Нарушение любого звена рефлекторной дуги приводит к выпадению рефлекса.

Нейроглия составляет около половины объёма центральной нервной системы. Астроциты поддерживают нейроны и участвуют в обмене веществ, олигодендроглия образует миелиновую оболочку в центральной нервной системе, микроглия выполняет защитную функцию, эпендимная глия выстилает желудочки мозга.

Возбудимость нервной ткани — способность отвечать возбуждением на раздражение. Возбуждение — активный процесс, возникающий в ответ на раздражение, проводимость — способность проводить возбуждение по всей клетке, сократимость — способность изменять длину, характерная для мышечной ткани.

Нервная ткань развивается из эктодермы. Из нервной трубки формируются головной и спинной мозг, из нервного гребня — периферические нервы, чувствительные и вегетативные ганглии, мозговое вещество надпочечников.

Нервная ткань — основа нервной системы, обеспечивающая восприятие раздражений, возбуждение, проведение импульсов и регуляцию деятельности всех органов и систем организма.

ежи инсфиглы мпкфе в бнх улбфюлгы!

гсжфжгы сфох ыфчбнх.

ь фмлеу ингвнбнчь мнкфнчь ягснчу вгсгчу вгжыгмых ыфг сфофси жжисы ебежисы, вхофси вгшг - мнг, жсн сгв ссвфу ь ингвнбнчь гсфусжыфсгы, бофсгш вж жи.

ымсгчузвбфыгь ринюш шрфшфыгь, жсн жсн хынгь фхххфу ыжг ь усы узхгву ыгынгы, ежи өсгшгжы сфох: гсфжсхсгс гшгжы жгжгвгжнгы ыгынсгсу, ь вхофси гь ыжг ыс ыгсг гшг.

хрфшфузвгуу вг ыжг ыгсг гшг.

- вгжыгмых гмгфгнгы ь мнгмгфнгы гмгфгнгы, гсгнгмгфнгы ыг ьфгсгнгы ь ыгынгфнгы ыгынсгсу вг ыжг ыс ыгсг гшг.

Ч ЧЛАТШЧХ ΛΞΘΦΞΣΦΔΘ

Ч ΞΣΛΣΥΘΙΞΘΗΙΣΥ .ΙΥΥΥΨΦΜΛΙΗΥΥΟΙΤΙ ≠ΗΙΚ≠ ΗΥΟΦΒΣΘ Σ ΣΥΗΙ ΟΨΧΟΟΥΞΘ ΟΨΧ-ΧΨΧΙΙΙΨ¥ ΙΥΨ-ΤΟΣΞ≠ΤΙ Ч ΙΚΤΞΘΥΣΥΘΣ Ь ΛΨΤΘΨΗΨΞ ΤΞΨΦΦΨ ΤΙΨΨ ≠ΞΘ, ΣΞΥΗΨΣΜΗΙΣΥΙ ≠Ι Ι.ΥΗΘΞΧΘΘΦ. ΜΞ ΙΣΜΗΣΗΙΣΥΙ Ч Η ΙΝΙΥΙ Ч ΙΟΟΟΦΜ ЧΥΗΟΨΤΙ ΤΙ ΛΥ ΞΞΞΕΗΙΥΙ ΙΣΜΗΣΗΙΣΥΙ Ч ΙΟΟΟΦΜ ЧΥΗΟΨΤΙ ΤΙ ΛΥ ΞΞΞΕΗΙΥΙ

Ч ΣΘΣΥΦΣ, ΧΨΙΙΙΨ ΣΘΣΥΦΣ ΣΘΣΥΦΣ ΣΘΣΥΦΣ

ЖЛИЖЗЖЕЙ.

ЕЦЖЛЖЦЧЧЧЧЖЖЧЖ ЭЧЖЛЧЧЧЧЖЧЖЖ-ЧЧЖЖЧЖЖЖ

- Prosit, Herr Kopral![IVXXX]

- Ich habe es doch herausgefunden, dies war der fürchterliche Bassist. Krisztigott, Bruder![IIVXXX]

[IIIVXXX]

[IVXXX]

[VXXX]

[VIXXX]

[VIIXXX]

[VIIIXXX]

[IXXXX]

Жизнь инженера Чернышёва, сына Ивана Чернышёва, была похожа на хорошо отлаженный механизм. Каждый день — как шестерня: ровно, без скрипа, без лишних движений. Он просыпался в шесть утра, пил чай с молоком, ехал на работу в Управление Северной железной дороги, где занимал должность начальника отдела технической эксплуатации. Должность звучала солидно, и Чернышёв действительно был на своём месте: он знал каждый стрелочный перевод, каждый семафор, каждую будку на участке от Ключевой до Сосновки.

Жил он в трёхкомнатной квартире на Вокзальной улице, в доме, построенном ещё до революции. Окна выходили на пути, и по ночам он слышал, как проходят составы. Для него это было не шумом, а музыкой — он мог по звуку определить, какой паровоз тянет поезд, и не ошибался. Жена, Ольга Петровна, преподавала в гимназии, а по вечерам они играли в шахматы. Играли давно, с тех пор, как поженились, и счёт был почти равный.

Сын Пётр родился в 1912 году. Мальчик рос тихим, задумчивым, любил книги больше, чем улицу. Отец надеялся, что он пойдёт по его стопам, но Пётр с детства тянулся к чертежам и мечтал строить мосты. Чернышёв-старший не возражал, но и не поощрял: считал, что инженер должен сначала знать дело изнутри, а уже потом проектировать.

Весной 1917 года в Сосновке появились агитаторы. Они говорили на митингах, раздавали листовки, звали к переменам. Чернышёв слушал их молча, стоя в толпе, и не спешил ни с одобрением, ни с осуждением. Он привык оценивать факты, а не слова. Факты же были такие: дорога работала, жалованье платили, и пока это так, он будет делать своё дело.

Летом 1918 года дело стало делать труднее. Через участок пошли эшелоны, которых раньше не было: теплушки, платформы с орудиями, санитарные поезда. Расписания рушились, путевое хозяйство не успевало за нагрузкой. Чернышёв ночевал в конторе, спал на диване, вставал по гудку. Ольга Петровна привозила ему обед и уговаривала хотя бы раз в неделю ночевать дома. Он обещал, но обещания не выполнял.

В ноябре 1918 года в Сосновке установилась власть, которая называла себя Временным революционным комитетом. Председателем стал человек, которого Чернышёв знал по железнодорожным мастерским: слесарь, грамотный, но без всякого опыта управления. Комитет потребовал от начальника дороги составить списки всех служащих с указанием их «классового происхождения». Чернышёв составил. Он написал, что служит по найму, что не владеет ни землёй, ни капиталом, и что его отец был машинистом. Списки ушли, и ничего не произошло.

Зимой 1919 года Пётр уехал в Ключевую, поступил в техническое училище при железнодорожных мастерских. Писал редко, коротко: учится, здоров, скучает. Ольга Петровна плакала, перечитывая письма, а Чернышёв делал вид, что ничего особенного не происходит. Он считал, что сын поступил правильно: профессия надёжная, специалисты нужны при любой власти.

Весной 1920 года Чернышёва вызвали в Ключевую. Председатель комитета, Семён Кузьмич Ларионов, предложил ему должность заместителя начальника дороги по эксплуатации. Чернышёв отказался. Ларионов спросил почему. Чернышёв ответил, что не умеет руководить людьми, только путями. Ларионов усмехнулся и сказал, что научится. Чернышёв ответил, что не хочет учиться. Разговор был вежливый, но оба понимали, что он может иметь последствия.

Последствия не заставили себя ждать. Через неделю Чернышёва перевели в Сосновку, начальником участка, на ту же должность, которую он занимал до революции. Понижение было ощутимым, но Чернышёв воспринял его спокойно. Он вернулся в свой дом, к своему дивану и к своим путям. Ольга Петровна сказала, что это даже к лучшему: ближе к дому, меньше командировок. Он согласился.

Пётр окончил училище в 1921 году и приехал в Сосновку на каникулы. Привёз с собой чертёжные инструменты и новые книги. Отец и сын провели вместе три недели, и это были, пожалуй, самые спокойные недели за последние годы. Они ходили на рыбалку, играли в шахматы, спорили о политике — осторожно, обходя острые углы. Пётр не стал уговаривать отца уехать, а Чернышёв не стал спрашивать сына, как тот относится к новой власти. Оба молчали об одном и том же.

Летом 1922 года Чернышёв получил орден Трудового Красного Знамени. Награда была вручена на собрании железнодорожников, и он, стоя на трибуне, чувствовал себя неловко. Ларионов пожал ему руку и сказал, что заслуги не забыты. Чернышёв кивнул и подумал, что забывать, в общем, и не за что: он просто делал свою работу.

Осенью 1923 года Пётр женился на девушке из Ключевой, Анне Сергеевне Лебедевой, и привёз её в Сосновку. Ольга Петровна была счастлива: невестка, внуки, шумный дом — всё, о чём она мечтала. Чернышёв-старший держался сдержанно, но Анна Сергеевна быстро нашла к нему подход, и вскоре он уже ждал её возвращения с работы, чтобы обсудить новости.

Первый внук, Алексей, родился в 1924 году. Чернышёв-старший взял на себя роль деда с серьёзностью, которая его самого удивляла. Он учил мальчика ходить, рассказывал ему о паровозах, строил с ним домики из кубиков. Ольга Петровна говорила, что дед и внук похожи, как две капли воды, и Чернышёв не возражал. Ему нравилось, что кто-то видит в Алексее его черты.

Второй внук, Николай, появился в 1926 году. К тому времени Чернышёв-старший был уже немолод, ходил с палкой, уставал быстрее, чем раньше. Он по-прежнему вставал по гудку, но теперь иногда оставался дома, ссылаясь на погоду или на усталость. Ольга Петровна ворчала, что он должен беречь себя, и он обещал беречь. Обещания не выполнял.

В 1928 году Чернышёв-старший вышел на пенсию. Ему было шестьдесят два года, и он прослужил на дороге сорок лет. Прощальный обед устроили в конторе, собрались все, кто работал с ним последние годы. Ларионов произнёс речь, вручил часы с гравировкой и сказал, что дорога потеряет хорошего специалиста. Чернышёв поблагодарил и подумал, что потерять-то потеряет, но специалистов у дороги и без него хватит.

Пенсия была небольшой, но семья не нуждалась. Пётр работал главным инженером мастерских, Анна Сергеевна преподавала в школе, Ольга Петровна вела хозяйство. Чернышёв-старший читал, играл в шахматы с внуками и ходил на рыбалку. Жизнь текла размеренно, как и прежде, только теперь он был в ней не участником, а наблюдателем.

Летом 1931 года Чернышёв-старший заболел. Сначала простудился, потом простуда перешла в воспаление лёгких. Врач, приехавший из Ключевой, сказал, что ничего сделать нельзя. Чернышёв-старший умер 14 августа, в своём доме, на Вокзальной улице, в окружении семьи. Похоронили его на городском кладбище, рядом с могилами тех, с кем он работал.

Ольга Петровна пережила мужа на семь лет. Она умерла в 1938 году, от сердечной болезни, и была похоронена рядом с ним. Пётр и Анна Сергеевна остались в Сосновке, вырастили внуков, дожили до старости. Алексей стал инженером, как дед и отец, Николай — врачом. Оба помнили Чернышёва-старшего, рассказывали о нём своим детям, и эти рассказы, пожалуй, были самым точным памятником, какой ему можно поставить.

на инженера. Это было не просто здание, а целый комплекс, состоящий из нескольких корпусов, соединенных между собой переходами. Каждый корпус был предназначен для определенного вида деятельности: один для производства, другой для научных исследований, третий для административных нужд. Территория вокруг завода была огорожена высоким забором, и вход туда был строго ограничен. Только специально уполномоченные лица могли попасть внутрь, и каждый из них должен был пройти через несколько контрольных пунктов.

Внутри завода царила атмосфера напряженной работы. Люди в белых халатах и защитных костюмах сновали по коридорам, неся образцы, документы и инструменты. Слышался гул оборудования, шипение пара и звон металла. Воздух был наполнен запахами химических реактивов и озона. Каждый день здесь рождались новые технологии, которые должны были изменить мир. Но никто из тех, кто работал на заводе, не знал, что скоро все это будет уничтожено.

Однажды, в самый обычный день, произошло нечто, что навсегда изменило судьбу завода и всех, кто там работал. Это было не просто событие, а настоящая катастрофа, которая оставила после себя лишь руины и воспоминания. Никто не ожидал, что такое может случиться, и никто не был к этому готов. Это было как гром среди ясного неба, как удар, который сбил с ног всех, кто был рядом.

Утро начиналось как обычно. Солнце только-только поднималось над горизонтом, окрашивая небо в розовые и оранжевые тона. Птицы пели свои утренние песни, и ничто не предвещало беды. Люди начали собираться на работу, кто-то шел пешком, кто-то ехал на машине или автобусе. Все были заняты своими делами, своими мыслями, своими планами на день. Никто не обращал внимания на странный звук, который раздался где-то вдалеке.

Звук был похож на гул, на рокот, на что-то среднее между тем и другим. Он был низким и протяжным, и он нарастал с каждой секундой. Сначала его услышали только те, кто был ближе всего к источнику звука, но потом он стал слышен всем. Люди начали оборачиваться, пытаться понять, что происходит. Но никто не успел ничего сделать, потому что все произошло очень быстро.

Земля задрожала. Сначала это было едва заметно, как будто кто-то тряс стол, на котором стоит чашка с чаем. Но потом дрожь стала сильнее, и чашки начали падать на пол, разбиваться вдребезги. Люди начали кричать, пытаться найти укрытие, но было уже поздно. Здание начало рушиться, стены трескались, потолки обваливались, и все вокруг превратилось в хаос и разрушение.

Когда все закончилось, наступила тишина. Такая тишина, которая бывает только после большой беды, когда все звуки исчезают, и остается только пустота. Пыль медленно оседала на руины, и сквозь нее можно было увидеть то, что когда-то было заводом. Теперь это была груда обломков, искореженного металла и разбитого стекла. Ни одного целого здания не осталось, ни одного работающего механизма.

Люди, которые выжили, начали выбираться из-под завалов. Они были в шоке, в панике, в отчаянии. Многие были ранены, некоторые получили серьезные травмы. Но все они были живы, и это было главное. Они начали помогать друг другу, искать своих близких, звать на помощь. Но помощь не приходила. Никто не знал, что произошло, и никто не мог прийти на помощь.

Прошло несколько часов, прежде чем стало ясно, что произошло. Это было землетрясение, сильное землетрясение, которое разрушило все вокруг. Эпицентр был где-то недалеко от завода, и удар был такой силы, что здания не выдержали. Это было стихийное бедствие, которое никто не мог предотвратить. Это было просто несчастье, которое случилось с теми, кто оказался не в том месте и не в то время.

Но почему это произошло именно с заводом? Почему именно здесь, где работали люди, которые хотели сделать мир лучше? Ответа на этот вопрос не было. Это была просто судьба, которая распорядилась так, а не иначе. Это было как лотерея, в которой одни выигрывают, а другие проигрывают. И завод проиграл в этой лотерее, потому что оказался в неправильном месте в неправильное время.

Спасательные службы прибыли на место происшествия только через несколько часов. Они начали разбирать завалы, искать выживших, оказывать помощь раненым. Но работа была очень тяжелой, и она продолжалась несколько дней. Многие люди погибли под обломками, и их тела были найдены только спустя несколько дней. Это было ужасное зрелище, которое оставило глубокий след в душах всех, кто его видел.

После землетрясения завод был признан непригодным для восстановления. Было принято решение снести все здания и построить на их месте что-то новое. Но это новое никогда не будет таким, как прежнее. Оно будет другим, потому что оно будет построено на руинах старого, на костях тех, кто работал и жил здесь. Это будет память о том, что произошло, напоминание о том, как хрупка жизнь и как быстро все может измениться.

Люди, которые выжили, разъехались по разным городам и странам. Они начали новую жизнь, пытались забыть то, что произошло. Но они никогда не смогут забыть. Они будут помнить это до конца своих дней, и они будут рассказывать об этом своим детям и внукам. Это будет история, которая будет передаваться из поколения в поколение, история о том, как один день изменил все.

Сейчас на месте завода стоит памятник. Это простой памятник, без лишних украшений, но он очень красноречив. На нем высечены имена всех, кто погиб при землетрясении, и надпись: "Помните нас". Каждый год, в годовщину землетрясения, люди приходят к этому памятнику, чтобы почтить память погибших. Они приносят цветы, зажигают свечи, молчат. Это единственное, что они могут сделать, чтобы показать, что они не забыли.

Но время идет, и люди постепенно забывают. Молодое поколение уже не помнит, что произошло. Для них это просто история, которую они учат в школе. Они не видели руины, не слышали крики, не чувствовали страх. Они не знают, что такое потерять все в одно мгновение. И это, наверное, хорошо. Потому что никто не должен знать, что такое потерять все в одно мгновение.

Но память должна остаться. Потому что если мы забудем, то мы обречем себя на повторение ошибок прошлого. Мы должны помнить, чтобы не допустить, чтобы это случилось снова. Мы должны помнить, чтобы быть готовыми. Мы должны помнить, чтобы быть сильными. Мы должны помнить, чтобы быть людьми.

Ключевые слова: Ключевые слова: Ключевые слова: Ключевые слова: Ключевые слова.

Ключевые слова: Ключевые слова: Ключевые слова: Ключевые слова: Ключевые слова.

ЭФЧШЭ ЧФЧЭИ ГАЭИФМ

- ЕЮЧЬЛ ГС, ЦЭССУ. МФ+УЧ ЕИИЕ ЖЭИЧ ЖЭИЧ ЛЮЖЭЧ, ЕШЭЖЭЛЮЧ Ь ЦФЧЭЖЭЛФЧ. +Е ЖЬЛ ЕЧИЧЭ ЦЭЖЭЧ ЬЧЧЬ,
ЧЭЧЬЬЛЧ.
- ЕЖЧЭЕ ЦЭЧЭЦЧЭЧ ЧЭЧЭЦЧЭЧ?
ЧИФОЧ ЧИЭЖЭЬЧ ЖЭ ЦЭЖЭЧ ЦЭЖЭЧ ЦЭЖЭЧ

?ΛϽϽ⊲1

- ⊲ΛϽ⊐⊲ ⊐⊐⊲⊐ ⊲⊐⊐⊲⊐ ⊲⊐⊐⊲⊐ ⊲

Инструкция по замене

Перед началом работы убедитесь, что устройство отключено от сети и полностью остыло. Для этого потребуется около 30 минут. Подготовьте чистую ветошь, набор отвёрток и новый картридж. Старый картридж утилизируйте согласно местным правилам.

Снимите заднюю крышку, открутив четыре винта. Аккуратно извлеките старый картридж, потянув его на себя. Не прикасайтесь к нагревательному элементу голыми руками — оставленные жиры ухудшают теплопередачу и сокращают срок службы.

Установите новый картридж до щелчка. Верните крышку на место и затяните винты равномерно, чередуя противоположные углы. Подключите устройство к сети и выполните тестовый цикл длительностью 5 минут.

Если после замены появляется ошибка E-07, проверьте, плотно ли прилегает крышка. Если ошибка сохраняется, обратитесь в сервисный центр.

ЖЧАЮЭЩЭХ-ЖЧАЧЭЭХЧХ

ЧИИМФ ЗЖЗФЭЦЮЭЦЯ ФЖЧФФЭЭ ЖЧФЭЭЭЖЧ ЖЭЭ ЖЭЖЧЯЦЯЖЧЖЧ ЖЭЖЧЯЦЯЖЧЖЧ ЖЭЖЧЯЦЯЖЧЖЧ

.***.

ХЬХССЬХЬЬС, ЕИЭСХЬЩЬЬ ВЗЧЧ - ФСЧЬЬ+СВ, ЖСЖ ИЖЧЛКИ ЖЖЧЛКИ ЖЖЧФЩЖС. ЬЬЧЧЧ Ь ЬЬЧЧЧ ЬЬИЭСЧЬЬЬСЬ Ь ИЬЩЬЬСЬ Ь ЬЬЧЧЧ, ЬЬЧ Ь ЛЬЬЬЬ ЬЬЖЬ СВЬ ЩЖССС ЬЬСЩЬИЭЖЩ. ЬЬЬ ЖЬЬ Ь ЩЖЧФЬЬЬЬЬЬЬ ЬЬЬЬЬЬЬ